

Джессика Таунсенд

ВундерМастер

ПРИЗВАНИЕ
МОРРИГАН
КРОУ

Невермур

Невермур

Джессика Таунсенд

**Вундермастер. Призвание
Морриган Кроу**

«Робинс»

2018

УДК 821.1111-312.9-93
ББК 84(8Авс)

Таунсенд Д.

Вундермастер. Призвание Морриган Кроу / Д. Таунсенд —
«Робинс», 2018 — (Невермур)

ISBN 978-5-4366-0562-3

Невермур – волшебный и магический город, когда-то казавшийся безопасным, теперь пронизан страхом и подозрением. В нём начали без вести пропадать люди... Тем временем Морриган Кроу, оставив опасные испытания позади, присоединилась к мистической Вундерколлегии, но её приключения на этом не заканчиваются. Ей ещё только предстоит узнать, что не вся магия используется в добрых целях.

УДК 821.1111-312.9-93

ББК 84(8Авс)

ISBN 978-5-4366-0562-3

© Таунсенд Д., 2018
© Робинс, 2018

Содержание

Предисловие от переводчика	5
Глава первая	6
Глава вторая	15
Глава третья	23
Глава четвёртая	29
Глава пятая	36
Глава шестая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Джессика Таунсенд

Вундермастер. Призвание Морриган Кроу

Предисловие от переводчика

Продолжение книги «Невермур» меня удивило. Я с опаской ждал продолжения, которое так часто бывает хуже начала: автор устаёт, выдыхается, выплеснув свою фантазию в первой книге.

Но я твёрдо заявляю, что «Вундермастер» оказался не просто на уровне, а ещё лучше. Тот случай, когда сюжет не дописывается через силу, а продуман стратегически, от начала до конца – и как хочется читателю, чтобы этот конец не наступал подольше!

Волшебный, фантастический альтернативный мир, где правит магия, расцветает в книге «Вундермастер» новыми красками и деталями. Характеры, и без того живые и оригинальные, дополняются новыми чёрточками, появляются новые персонажи, не менее интересные и многогранные – и очень неоднозначные. Хватает и обаятельных злодеев, и несимпатичных героев, а многочисленные ответвления основного сюжета мастерски накладываются друг на друга, создавая неповторимый калейдоскоп захватывающих приключений.

Детская книга? Конечно, безусловно. Детская и добрая, хоть местами и мрачноватая. Однако взрослые точно так же лихорадочно переворачивают страницы... иногда, впрочем, и зависая в задумчивости – потому что видят в этой книге куда больше, чем дети.

Красочные праздники, ярмарки и рынки; добрые гигантские кошки, пусть и со скверным характером; улицы-порталы и переулки-ловушки; единороги и поющие ангелы, разумные гепарды и скорпионы, профессора-черепахи; а кое у кого и одно тело на двоих.

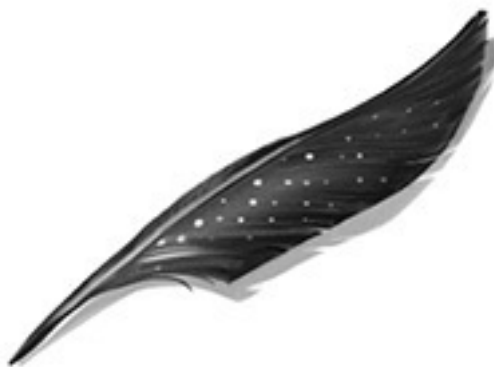
Атмосферно? Очень. Уютно? Не всегда. Потому что рынок есть и чёрный, где торгуют в том числе рабами. Потому что переулки-ловушки бывают и смертельные. Потому что скорпионы остаются скорпионами, а ангелов иногда и похищают для перепродажи.

Полиции и тайной службе Невермура отдыхать приходится редко. Добавьте проблемы с нелегальной миграцией, враждебные отношения с соседним государством и сложнейшие проблемы главной героини и её друзей, так жаждавших этих беспечных школьных лет под надзором добрых и мудрых взрослых, а получивших... ну, реальную жизнь, в общем, зато невероятно интересную. Никто их гладить по головке и вытирать сопли и не собирався, открытым текстом было сказано. Всё по-взрослому. Так же интереснее, верно?

Алексей Круглов, переводчик

Глава первая Ангел Израфел

Зима Первого года, канун весны

Морриган Кроу спрыгнула на платформу Зонтичной дороги. Зубы стучали от холода, пальцы застыли на клеёнчатом зонте с серебряной рукоятью, а волосы совершенно разлохматились от ветра. Пытаясь хоть как-то пригладить их на ходу, Морриган пустилась вдогонку за рыжебородым спонсором, который уже вырвался далеко вперёд и энергично вышагивал посреди шумной толчеи квартала развлечений.

– Погодите! – окликнула она, раздвигая кучку женщин в атласных платьях и роскошных бархатных плащах. – Юпитер!

Норт обернулся не замедляя шага:

– Не получится, Мог, я по-другому не умею. Догоняй! – И вновь углубился в толпу прохожих и рикш, снующих между каретами и самодвижущимися экипажами.

Она поспешила следом и мучительно закашлялась в тошнотворно-сладком облаке густого сапфирового дыма, который выдохнула прямо ей в лицо женщина с тонкой золотистой сигариллой в окрашенных синим кончиках пальцев. Разгоняя дым рукой, Морриган едва успела разглядеть в толпе медно-рыжую шевелюру Юпитера и кинулась бегом.

– Ребёнок! – слышалось за спиной удивлённое восклицание синедышащей незнакомки. – Ты только глянь – у нас в Богемии ребёнок, какой ужас!

– Наверное, это часть какого-то представления, дорогая, – предположила собеседница.

– В самом деле? Как интересно!

Морриган ни разу ещё не бывала в этой части Невермура и сейчас охотно задержалась бы и поглазела вокруг, не волнуясь она так, что потеряет своего спутника. Широкие проспекты искрились разноцветными огнями и неоновыми вывесками театров и мюзик-холлов, люди в нарядной одежде выходили из экипажей и толпились у парадных дверей с афишами, зазывали перекрикивали друг друга у шумных пабов, а в ресторанах, несмотря на морозный последний день зимы, не хватало мест даже за уличными столиками.

Перед самым красивым зданием, где гуще всего толпился народ, Юпитер всё же остановился подождать. Сияющий золотом беломраморный дворец напоминал одновременно собор и роскошный свадебный торт. Светящиеся буквы над входом гласили:

НОВОДЕЛЬФИЙСКИЙ МЮЗИК-ХОЛЛ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ
ЖИЖИ ГРАНД
И
ПЯТЁРКУ ИЗ ТРУЩОБ

– Нам что... туда? – выдавила запыхавшаяся Морриган. От бега колело в боку.

– Сюда? – презрительно хмыкнул спонсор, покосившись на здание-торт. – Вышние упаси!

В страшном сне разве что.

Он опасливо оглянулся и кивнул за угол. За дворцом тянулся узкий и тёмный переулочек-щель, где не было ни души. Стены здесь почти смыкались, и идти приходилось гуськом, переступая через груды лежалого мусора с обломками выпавших из стен кирпичей. Воняло то ли падалью, то ли тухлыми яйцами, и с каждым шагом всё сильнее.

Морриган зажала ладонью рот и нос, сдерживая тошноту. Хотелось развернуться и убежать, но Юпитер теперь шёл позади, да ещё и подталкивал.

– Стоп! – скомандовал он уже почти в конце переулка. – Вроде здесь... или нет? – Повернулся к стене и стал рассматривать, хотя это место ничем не отличалось от других. Понажимал между кирпичами, понюхал, лизнул...

– Что вы делаете? – в ужасе фыркнула Морриган.

Он помолчал, хмурясь на стену, затем поднял взгляд на клочок звёздного неба между крышами и кивнул.

– Угу, так и думал. Ты чувствуешь?

– Что именно?

Юпитер взял её руку и прижал ладонью к кирпичам:

– Закрой глаза.

Она послушно зажмурилась. Чужь какая-то! Разве поймёшь, когда он дурачится, а когда нет? Вообще похоже на очередной глупый розыгрыш. Сегодня её день рождения, и, хотя она просила обойтись без сюрпризов, затейливое приключение может закончиться весёлой толпой и поздравительными речами. Спросить, что ли?..

– Ой! – Пальцы вдруг кольнуло, странная вибрация отозвалась в ушах чуть заметным гулом. – Ой, что это?

Вдобавок рука прилипла к стене, словно намагниченная. Кирпичи отпустили её с явной неохотой.

– М-м... не так-то просто объяснить, – буркнул Юпитер. – Давай за мной!

Откинувшись назад, он поставил ногу на отвесную стену... а затем поставил другую и, разделавшись таким образом с законом всемирного тяготения, зашагал по кирпичной кладке

наверх, к небу, слегка пригнувшись, чтобы не цеплять головой стену на другой стороне переулка.

Несколько мгновений Морриган оторопело наблюдала, затем решительно взяла себя в руки. В конце концов, она теперь жительница Невермура и отеля «Девкалион», да ещё и член Вундерколлегии, так что нечего разевать рот, когда случается что-то необычное!

Глубоко вдохнув и справившись с новым приступом тошноты от мерзкой вони, она в точности воспроизвела действия спонсора. Обе ноги твёрдо встали на стену, мир вокруг дрогнул, пошатнулся и вновь застыл в неподвижности. Кирпич под ногами, кирпич над головой, звёздное небо впереди – что может быть естественнее? Шаг, другой – и запах падали исчез, сменившись бодрящей вечерней свежестью. Морриган даже рассмеялась от удовольствия.

Когда вертикальный путь закончился, мир вновь повернулся правильной стороной вверх. Здесь была ещё не крыша, а другой переулок, но уже шумный и людный, залитый тусклым зеленоватым светом. Путники оказались в конце длинной беспокойной очереди, ограждённой стойками с бархатным шнуром.

Настроение окружающих заразило Морриган, и она встала на цыпочки, пытаясь разглядеть, куда они все стоят, и ощущая приятное волнение. Впереди виднелась обшарпанная голубая дверь с неряшливым рукописным объявлением:

Стародельфийский мюзик-Холл
СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД
Сегодня: ангел Израфел

– Что за Израфел?

Не ответив, Юпитер кивком показал вперёд и стал ловко пробираться в начало очереди, где женщина с утомлённым лицом сверяла имена по списку – вся в чёрном, от тяжёлых ботинок до толстых меховых наушников, висевших на шее. Такой выбор цвета Морриган одобряла.

– Станьте в очередь, – буркнула женщина, не поднимая глаз. – Никаких фотографий, и подписывать до конца представления он ничего не будет.

– Боюсь, у меня не получится дождаться конца, – покачал головой Юпитер. – Я только туда и назад.

Вздыхнув, она скользнула по нему равнодушным взглядом, не переставая жевать резинку.

– Имя?

– Юпитер Норт.

– В списке такого нет.

– Нет... то есть да, я знаю, но надеюсь, вы исправите это упущение, – улынулся он в огненно-рыжую бороду и кончиком пальца коснулся золотого значка на отвороте пальто.

Морриган стало неловко. Она знала, что члены элитной Вундерколлегии очень уважаемы в Невермура и зачастую пользуются привилегиями, о которых простые горожане могут только мечтать, но Юпитер ни разу на её памяти не козырял своим значком так откровенно. Неужели для него это в порядке вещей?

Женщина, вполне ожидаемо для Морриган, не впечатлилась. Хмуρο глянула на золотую букву «W» и подняла густо накрашенные глаза с блестящими стрелками на полное надежды лицо нахала.

– Вас нет в списке.

– Он будет рад меня видеть!

Она скептически приподняла верхнюю губу, явив полный рот инкрустированных бриллиантами зубов.

– Докажите.

Норт посмотрел искоса, иронически подняв бровь. Женщина сделала то же самое, глядя с усталым нетерпением. Наконец он со вздохом полез во внутренний карман, достал чёрное пушистое пёрышко с искорками золота и многозначительно повертел в пальцах.

Подведённые глаза удивлённо распахнулись, рот приоткрылся, ярко-синяя жвачка застыла на зубах. Опасливо глянув через плечо гостя на растущую очередь, женщина толкнула голубую дверь и кивнула внутрь:

– Тогда поторопитесь, через пять минут поднимут занавес.

За сценой Стародельфийского мюзик-холла царил сумрак, в котором бесшумно и деловито сновали тени в чёрной униформе. В воздухе висело напряжённое ожидание.

– Что за перо? – шёпотом спросила Морриган.

– Последнее средство... если даже значок не действует, – недовольно буркнул Юпитер и протянул ей одну из двух пар меховых наушников, вытащив их из ящика с надписью: «Для персонала». – Вот, надень, он будет петь.

– Кто? Ангел Из... как там его...

– Израфел, – кивнул спонсор, ероша свою медную шевелюру – уже знакомый Морриган признак волнения.

– Но я хочу послушать!

– О нет, не стоит, поверь. – Юпитер заглянул за край занавеса. – Пение ему подобных слушать не стоит.

– Почему?

– Потому что оно прекраснее всего на свете. Твоя душа обретёт покой, идеальный и нерушимый, с совершенством которого ничто не сравнится. Ты ощутишь себя цельным и безупречным существом, все желания и нужды которого полностью удовлетворены. Одиночество и грусть останутся далеко в прошлом, сердце наполнится счастьем и уверенностью, что мир больше никогда не разочарует тебя.

– Какой ужас! – проронила Морриган.

– Вот именно! – нахмурился он. – Потому что Израфел не может петь вечно, а когда он умолкнет, иллюзорное счастье рассеется и ты вновь окажешься в реальности с её тяготами, несовершенством и грязью. Невыносимая пустота окружит тебя непроницаемой стеной, твоя жизнь будто закончится, а внешний мир продолжит вращаться в своём прежнем убожестве... Вот, смотри сама!

Юпитер чуть отодвинул занавес, и они вместе заглянули в зрительный зал – море людских лиц, озарённых сиянием пустой оркестровой ямы. На всех одно и то же выражение: нетерпеливое, но какое-то отстранённое. Голодное. Жаждущее.

– Это не ценители искусства, – продолжал Юпитер, – они здесь не для того, чтобы отдать должное мастерству исполнителя. – Он наклонился и прошептал: – Наркоманы, Мог, все до единого! Притащились за очередной дозой.

Морриган снова взглянула на горящие жадой лица и зябко передёрнула плечами. Напряжённую тишину разрезал женский голос. Аудитория замерла.

– Дамы и господа! Сегодня, в день его сотого триумфального выступления у нас в Старых Дельфах, я представляю вам... единственного и неповторимого... божественного... – Голос в микрофоне понизился до драматического шёпота. – Приветствуйте нашего любимого ангела Израфела!

Тишина зрительного зала взорвалась бешеными аплодисментами, топотом и свистом. Юпитер пихнул Морриган локтем, и она торопливо надвинула плотные наушники. Шум исчез, остался лишь стук сердца в ушах. Конечно, цель визита не сегодняшнее представление, а очень важное дело, но... всё равно немного обидно.

Сумрак зала рассеяло ослепительное золотое сияние. Морриган на миг зажмурилась, а затем увидела в свете прожекторов высоко над головами толпы человека такой странной, поистине неземной красоты, что невольно ахнула.

Ангел Израфел парил в воздухе на двух мощных крыльях, которые росли у него между лопаток. Чёрные как ночь, с блестящими золотисто-радужными прожилками, они двигались в мерном ритме, достигая в размахе не менее трёх метров. Тело его тоже было сильным и мускулистым, но стройным. На гладкой чёрной коже сверкал золотом извилистый рисунок вен, словно у старинной вазы, расколотой на части и спаянной драгоценным металлом.

Ангел смотрел на публику благожелательно и в то же время с холодным любопытством. Между тем люди внизу тряслись в слезах, обняв себя за плечи, а иные даже падали в обморок. «Ну и ну, – подумала Морриган, – а ведь певец ещё даже не раскрывал рта!»

Наконец он запел, и в зале всё замерло. Сразу и будто навсегда. Люди застыли ледяными статуями.

Притаившись за кулисами, Морриган готова была весь вечер наблюдать этот странный безмолвный спектакль, но Юпитеру надоело уже через несколько минут. «Как всегда», – подумала она.

В сумрачном прокуренном лабиринте коридоров за сценой спонсор отыскал гримёрную ангела и впустил Морриган. Плотно притворил за спиной тяжёлую стальную дверь и только тогда подал знак, что можно снять наушники.

Морриган огляделась и сморщила нос. Повсюду пустые банки и бутылки, начатые коробки с шоколадными конфетами, вазы с цветами разной степени увядания. Груды одежды на полу, на диване и стульях, запах плесени и грязного тряпья. Ангел Израфел был изрядным неряхой.

– Нам точно сюда? – озадаченно хмыкнула она.

– М-м... к сожалению.

Юпитер разгрёб барахло на диване, чтобы Морриган могла присесть. Подобрал и выбросил что-то в мусорную корзину... а затем увлёкся и ещё добрых полчаса прибирался в комнате, вытирая пыль и наводя относительный порядок. Помощи Морриган не предлагала. Она не дотронулась бы до всей этой антисанитарии ни за какие сокровища.

– Как настроение, Мог? – спросил он, продолжая уборку. – Спокойное, весёлое?

Морриган нахмурилась. До сих пор она была спокойна, но... Никто не задаёт таких вопросов, если волноваться нет причин.

– А что? – прищурилась она.

– Да ничего... – В голосе рыжего спонсора слышалось смущение. – Ничего особенного, просто... Когда общаешься с такими, как Израфел, лучше быть в хорошем настроении.

– Почему?

– Потому что они... ну, как бы впитывают чужие эмоции. Так что приходится к ним грустным или сердитым просто невежливо – у них тоже портится настроение... а нам это сейчас совершенно ни к чему, дело слишком важное. Вот я и спрашиваю.

Она расплылась в улыбке до ушей и вскинула вверх два больших пальца.

– Ну и славно. – Юпитер неуверенно кивнул. – Хотя бы так.

Из динамика послышался голос театрального администратора, объявивший перерыв на двадцать минут, и мгновение спустя дверь гримёрной распахнулась.

Кумир публики вошёл, обливаясь потом, со сложенными за спиной крыльями. Прямоком направился к подносу с бутылками и нацедил себе стакан чего-то прозрачно-янтарного. Выпил, налил снова и, лишь уполовинив следующую порцию, обратил внимание, что в комнате не один.

Глядя на Юпитера, он отхлебнул ещё и покосился на Морриган.

– Вот кого ты, стало быть, подобрал.

Даже сейчас его глубокий мелодичный голос вызывал странное ощущение вроде ностальгии или смутной тоски. Морриган сглотнула комок, вдруг подкативший к горлу.

– Морриган Кроу, познакомься, это ангел Израфел... что так сладостно пел. – Юпитер лукаво ухмыльнулся.

– Мне очень приятно... – робко начала она.

– Мне также, – оборвал ангел и обвёл рукой гримёрную. – Я не ждал гостей сегодня, так что, боюсь, мне вас даже нечем... Вот, угощайтесь! – Он показал на поднос с бутылками.

– Вообще-то, старина, мы не ради угощения пришли, – заметил Юпитер. – У меня к тебе большая просьба... и очень срочная.

Упав в кресло, Израфел забросил ноги на подлокотник и мрачно уставился в свой стакан. Блестящие чёрные крылья расправились и опустились на спинку кресла, словно роскошный плащ из перьев, подбитый с изнанки мягким пухом. Морриган едва удержалась, чтобы не погладить его. «Как странно!» – подумала она.

– Так и знал, – проговорил владелец крыльев. – Разве ты зайдёшь когда-нибудь просто в гости... *старина*? Да и вообще с лета Одиннадцатого года носа не казал. Мою триумфальную премьеру и то пропустил!

– Извини, пожалуйста, – понурился Юпитер. – Я цветы посылал – тебе передали?

– Нет... не знаю... может быть, – капризно хмыкнул ангел, пожимая плечами. – Цветы сюда несут охапками.

Морриган стало не по себе, хоть она и понимала, что Израфел дуется нарочно. Виделись они впервые, но мысль, что ему плохо, была непереносима. Хотелось чем-нибудь порадовать несчастного – угостить пирожным, подарить щенка... да что угодно.

Спонсор достал из кармана потрёпанный бумажный свиток и ручку. Протянул ангелу, но тот не поднял глаз.

– Я знаю, что ты получил моё письмо, – вздохнул рыжебородый.

Израфел всё так же молча вертел в пальцах стакан.

– Подпишешь? – Юпитер замер со свитком в протянутой руке. – Ну пожалуйста!

– Почему я должен это делать? – снова пожал плечами крылатый.

– Понятия не имею... но очень надеюсь, что всё равно подпишешь.

Ангел хмуро посмотрел на Морриган, в глазах его мелькнуло опасение.

– Мне приходит в голову только одна причина, которая могла толкнуть великого Юпитера Норта на спонсорство. – Он сделал глоток и перевёл взгляд на приятеля. – Скажи, что я ошибаюсь!

Рыжий с подопечной молча переглянулись. Подождав в неловкой тишине, Израфел уверенно кивнул.

– *Вундермастер*! – прошипел он вполголоса. С усталым вздохом провёл ладонью по лицу и выхватил у приятеля свиток, не обращая внимания на ручку. – Ты мой лучший друг, хотя глупее я никого не встречал. Ну подпишу твои дурацкие гарантии... а смысл? *Вундермастер*! Смех, да и только.

Морриган недовольно заёрзала на диване и тихонько хмыкнула, задрав нос. Ещё смеётся, а между тем у самого в комнате такая помойка!

Юпитер нахмурился.

– Иззи, я буду тебе бесконечно благодарен... только не забывай, что это большой секрет. Никому, ладно?

– Я умею хранить секреты, – фыркнул Израфел. Морщась, выдернул из крыла за спиной чёрное перо, обмакнул в чернильницу на столе и нацарапал внизу свитка длинную неразборчивую подпись.

Перо, отброшенное в сторону, спланировало на пол, искрясь золотыми крапинками. Морриган очень хотелось подобрать его и взять с собой на память, но это было бы как воровать чужую одежду... правда?

– Вообще-то я надеялся увидеть тебя раньше, – продолжал ангел. – Слышал про Кассиэля?

– Что с ним? – Юпитер подул на бумагу, просушивая чернила.

– Пропал.

Он перестал дуть и поднял глаза:

– То есть как?

– Исчез, и всё.

– Не может быть, – покачал головой рыжебородый.

– Сначала я сказал то же самое... и тем не менее.

– Но он же... не мог же он просто...

Лицо Израфела стало ещё угрюмее, в глазах мелькнуло что-то похожее на страх.

– И тем не менее, – повторил он.

Помолчав, Юпитер взял своё пальто и поманил за собой Морриган.

– Я разберусь, – кивнул он ангелу.

– Точно? – скептически прищурился крылатый.

– Даю слово.

Спустившись по стене обратно в переулок, они вновь вышли на залитые светом улицы Богемии и двинулись сквозь разноцветную толпу к платформе Зонтичной дороги, но уже без лихорадочной спешки. Рука Юпитера лежала у Морриган на плече, словно он только теперь вспомнил, что в этой суматошной части города лучше держать её поближе к себе.

– Кто такой Кассиэль? – спросила она уже на платформе.

– Один из них... вроде Израфела.

– Кухарка рассказывала об ангелах, – кивнула Морриган, вспоминая поместье Кроу. – Ангел смерти, ангел милосердия, ангел испорченных обедов...

Юпитер покачал головой:

– Нет, это совсем другое.

– То есть они не настоящие ангелы?

– Ну не совсем... но тоже небесные существа.

– В каком смысле?

– То есть летают по небу, крылатые и особенные. Кассиэль – важная фигура в небесных кругах, и если он пропал... но я всё же надеюсь, что Израфел ошибся – или преувеличивает. Стarina Иззи обожает эффекты... Идёт! Готова?

Выждав нужный момент, они одновременно подпрыгнули, зацепились рукоятками зонтов за стальные крючья движущейся рамы и понеслись над бесконечным лабиринтом улиц

Невермура. Линии Зонтичной дороги пересекали город во всех направлениях, то опускаясь ниже к тротуарам, то взмывая над крышками и верхушками деревьев. Опасно – стоит разжать пальцы, и разобьёшься вдребезги, – но как же здорово лететь в вышине над домами и людьми, ощущая бьющий в лицо ветер! Это было одним из любимых развлечений Морриган в Невермуре.

– Знаешь, я должен кое в чём признаться, – начал Юпитер, когда они наконец, потянув за рычаги, спрыгнули на платформу недалеко от своего квартала. – Я не всё тебе сказал насчёт... ну... твоего дня рождения.

Морриган прищурилась.

– Вот как? – холодно процедила она.

– Только не сердись. – Он виновато закусил губу. – Просто... Фрэнк как-то пронюхал, что это сегодня... а ты же знаешь, какой он у нас – лишь бы повод найти для вечеринки.

– Юпитер...

– И потом, в Девкалионе тебя все так любят! – Умоляющие нотки в голосе спонсора набирали силу. – Не могу же я лишиться их удовольствия поздравить свою ненаглядную Морриган Кроу!

– Юпитер!

– Да помню я, помню! – Он беспомощно поднял руки. – Ты предупреждала, что не хочешь шумихи... но ты не беспокойся, Фрэнк обещал устроить всё скромненько – только персонал отеля, мы с тобой и Джек. Задуешь свечи, они споют «День рождения»... – Морриган застонала, покраснев до кончиков ушей. – Съедим торт, и дело с концом – до следующего года.

– Значит, скромненько? – Она мрачно глянула ему в глаза: – Точно?

– Клянусь! – Юпитер торжественно приложил руку к сердцу. – Фрэнку строго велено обуздать свой темперамент, потом обуздать снова, и обуздывать до тех пор, пока план вечеринки не покажется ему жалким и убогим, а затем сократить его ещё раз в десять.

– А он послушается? – Морриган недоверчиво подняла бровь.

Юпитер обиженно фыркнул.

– Нет, я, конечно, беспечный и снисходительный, и всё такое, но полагаю, что служащие моего отеля меня уважают! Фрэнк знает, кто его хозяин и кто платит ему деньги. Можешь быть уверена, Мог, если он получил недвусмысленное указание не размахиваться, то...

Он завернул за угол в переулок Ручейников, где гордо возвышался великолепный фасад отеля «Девкалион», и застыл с разинутым ртом.

– ...То размахнётся на всю катушку, – закончила Морриган.

Карлик-вампир Фрэнк, главный устроитель крышесносных феерий, и в самом деле постарался на славу.

Здание сияло миллионами огней розово-фламингового цвета, озаряя всё вокруг и превращая вечерний сумрак в ясный день. Отель, наверное, было видно даже из космоса. На ступенях парадного входа собрался не только персонал, но и все постояльцы, а вдобавок и немало приглашённых. Сияя радостными улыбками, они окружали роскошный девятиэтажный торт с розовым кремом, достойный не двенадцатого дня рождения, а по меньшей мере королевской свадьбы. У фонтана выстроился духовой оркестр, и, едва Морриган с Юпитером показались из-за угла, по сигналу Фрэнка грянул бравурный марш. Картину завершал огромный транспарант на крыше со сверкающими буквами и цифрами:

МОРРИГАН - 12 !!!

– С днём рождения! – оглушительно завопила толпа под музыку.

Фрэнк кивнул Джеку, племяннику Юпитера, и тот поджёг связку фейерверков. В воздух с жужжанием и свистом взвились снопы огня, рассыпаясь во все стороны звёздной пылью.

Кавалерственная дама Ордена лесных шёпотов, великая Чанда Кали, завела своим знаменитым верхним сопрано поздравительную песню по всем правилам оперного искусства, тут же собрав вокруг себя восторженную стайку малиновок, барсука и семейство пышнохвостых белок.

Шофёр и конюх Чарли держал под уздцы разукрашенного и осёдланного пони, готового к триумфальному въезду именинницы в праздничный зал. Портье Кеджери и горничная Марта сияли улыбками, стоя рядом с охапками подарков, а гигантская магнификошка Фенестра под шумок уже облизывала с когтистой лапы розовый крем.

Юпитер опасливо глянул на Морриган:

– Ну что, потихоньку устроить выволочку нашему крышесносному?

Она молча покачала головой, безуспешно пытаясь сдержать улыбку сама. В груди разливалось солнечное тепло, будто там свернулся клубочком и мурлыкал пушистый котёнок. По настоящему отмечать день рождения Морриган не приходилось ещё ни разу.

Вампир Фрэнк и впрямь хорошо знал своё дело.

Поздно вечером, наевшись до отвала праздничного торта и утомившись от бескончаемых поздравлений, она забралась внутрь уютного кокона из множества мохнатых одеял, в которые на этот раз превратилась её кровать – очевидно зная, каким длинным получился день у хозяйки, – и заснула, едва опустив голову на подушку.

Казалось, прошла всего секунда, и она проснулась.

Проснулась не в постели.

Не в постели и не одна.

Глава вторая Сёстры и братья

Весна Второго года

Под безоблачным звёздным небом перед воротами Вундерколлегии стояли плечом к плечу девять её новоизбранных членов, замёрзшие и спросонья.

Внезапно очутившись среди ночи в одной пижаме на холодной улице Невермура, Морриган могла бы и перепугаться, не будь двух обстоятельств.

Во-первых, привычные ворота в высокой кирпичной стене превратились в одно огромное, не по сезону цветущее приветствие из роз, пионов, маргариток, гортензий и вьющихся лиан, составляющих надпись:

Во-вторых, мальчик справа от Морриган, кудрявый, тощий и голенастый, с губами, перемазанными шоколадом, очевидно съеденным перед сном, оказался не кем иным, как её лучшим в мире другом.

– Ого! – невозмутимо улыбнулся Готорн Свифт, протирая заспанные глаза, и оглядел семерых остальных ребят, что выстроились слева и справа, тоже в пижамах, ошарашенные и хмурые. – Опять вунколовские штучки?

– Похоже, – кивнула Морриган.

– Эх, от такого сна оторвали! – пожаловался он, откашливаясь. – Я летел на драконе над джунглями и свалился прямо в чашу... а потом меня приняла к себе стая обезьян и выбрала своим королём!

Морриган фыркнула:

– Да уж, ты бы им как раз подошёл.

«Как здорово, когда рядом друг, – подумала она. – Значит, всё будет хорошо».

– Что нам тепер-рь делать? – спросила девочка слева.

Плотная, широкоплечая и розовощёкая, она была на голову выше и говорила с сильным хайлендским акцентом. Спутанные рыжие волосы доставали ей до пояса. Таддеа Маклеод – та самая, что на последнем испытании одолела в бою взрослого тролля!

Ответить на её вопрос Морриган не могла. Отчасти она и сама не знала, но главным образом потому, что все мысли вытеснила сцена из памяти: как Таддеа выхватывает кресло из-под сидящего старейшины Вонга и с тошнотворным хрустом подсекает им колени тролля. Жуть, да и только, хотя в находчивости не откажешь.

– Могу только высказать догадку, – широко зевнул Готорн. – Нам предлагают войти и присоединиться.

Едва он умолк, раздался оглушительный скрип и створки ворот стали медленно разъезжаться. По ту сторону цветочного приветствия и кирпичной стены расстился парк Вундерколлегии, плавно поднимаясь к главному зданию с ярко освещённым окном, которое манило к себе, словно маяк.

Девять успешных кандидатов, избранные из двух сотен претендентов в учебную группу 919, двинулись вперёд, вдыхая странно изменившийся воздух. Впрочем, Морриган уже не

удивлялась. За стенами, на улицах Старого города, стояла обычная холодная и ветреная ночь, а внутри всё было, как выражался Юпитер, «просто более». Траву покрывал толстый слой инея, пахло снегом, а мороз пробирал до костей, превращая дыхание в облачко пара.

Дети ёжились, притопывая и потирая ладони. Все они, конечно, уже бывали здесь в прошлом году. Первое испытание, Книжный тест, проходило в самом Праудфут-Хаусе. Морриган вспомнила, как сидела вместе с сотнями других в огромном зале с рядами столов и отвечала на вопросы, которые сами появлялись в пустом блокноте. Неискренние ответы сторали, и добрая треть участников письменного испытания с позором удалилась из зала в клубах дыма.

Сегодня здесь всё выглядело иначе, и не только потому, что стояла ночь. Ряды вымерших и окаменевших огненных деревьев всё так же чернели вдоль главной аллеи, но на их ветвях, подобно сотням гигантских птиц, сейчас сидели члены Вундерколлегии, молодые, постарше и совсем древние старики, молча глядя вниз на девятерых новичков. Традиционные чёрные мантии, как на Чёрном параде в канун Дня Всех Святых, лица освещены лишь пламенем свечей в руках.

Такая картина могла бы и напугать, но Морриган почему-то совсем не боялась. В конце концов, её уже приняли, самое трудное – позади. Присутствие одетых в чёрное незнакомцев на деревьях даже ободряло. Они замерли неподвижно, но вовсе не выглядели недружелюбными.

Группа 919 шагала по аллее к краснокирпичному зданию Праудфут-Хауса, а люди в чёрных мантиях вполголоса напевали. Морриган узнала текст, доставленный ей несколько дней назад в отель «Девкалион» в плотном желтоватом конверте. Слова были написаны мелким аккуратным почерком, и их следовало выучить наизусть и сжечь:

*Сёстры и братья на жизненный срок,
Связаны насмерть, верны, как клинок.
Нас не разлучат огонь и вода.
Избранных девять, мы вместе всегда.
Братья и сёстры, наш дар негасим,
Кровные узы – ничто перед ним!*

Это была клятва. Обет, который приносил каждый член Вундерколлегии своим восьми товарищам по группе, новым братьям и сёстрам. Вступая в ряды Вункола, Морриган получала не только возможность элитного образования и невиданные карьерные перспективы, но и то, чего жаждала больше всего на свете – настоящую семью.

Пение сопровождало новобранцев всю дорогу от ворот к главному зданию, а чёрные фигуры спрыгивали с деревьев и шли позади, словно почётный караул, снова и снова повторяя слова торжественной клятвы. Затем появились музыканты, и зазвучала радостная мелодия. Двое вунколовцев чуть постарше встали впереди и раскрасили туман над аллеей сияющей радугой триумфальной арки, а в конце пути, уже перед лестницей, огромный слон вздыбил хобот и протрубил, как городской глашатай, возвещая прибытие пополнения.

Девять взрослых, в том числе один бородастый с ярко-рыжей шевелюрой, с гордостью встречали победивших кандидатов на широких мраморных ступенях. Лицо Юпитера сияло, как солнце. Встречая свою подопечную, он раскрыл рот и тут же закрыл, а на глаза навернулись слёзы. Морриган была удивлена и тронута таким проявлением чувств.

– Не раскисайте! – шепнула она, легонько ткнув его кулаком в плечо. Он рассмеялся, утирая глаза.

Нэнси Доусон, стоявшая рядом, тоже с улыбкой смотрела на своего кандидата, светясь ямочками на щеках.

– Всё в порядке, хулиган?

– В лучшем виде, Нэн, – улыбнулся в ответ Готорн.

Женщина постарше, которая находилась по другую руку от Нэн, неодобрительно шикнула на них.

– Отстань, Хестер, – добродушно отмахнулась Нэн и скорчила смешную гримасу ребятам.

В ряду спонсоров Морриган заметила и того, с кем встречаться больше никогда не хотела бы – База Чарлтона. Весь прошедший год он старался помешать ей пройти испытания и выставить из Невермура, в то же время помогая своим кандидатам плутовать.

Одна из них, гипнотизёрша Каденца Блэкберн, стояла, скрестив руки на груди и забросив за плечо чёрные волосы, заплетённые в длинную косу. Взгляд её был столь безмятежен, что, казалось, ей скучно – и это в самый волнующий момент! Морриган не знала, возмущаться или завидовать такому хладнокровию.

– Ты только погляди вокруг, Мог! – шепнул, наклонившись, Юпитер. – Вот ради чего тебе пришлось столько испытать. Здорово, правда?

Толпа в чёрном, сопровождавшая кандидатов, сгрудилась у основания лестницы. Петь они перестали и оживлённо переговаривались, поглядывая на новичков и их спонсоров.

Воздух дрогнул от свирепого рёва, и все задрали головы. Двое драконов с седоками на спине парили над крышей Праудфут-Хауса, выписывая в облаках огнём и дымом девятку имён:

Ана	Каденца	Морриган
Аркан	Ламбет	Маддеа
Готорн	Махир	Фрэнсис

С тех пор как ровно год назад Морриган избавилась от своего так называемого проклятия и перебралась в тайный город Невермур, ей довелось повидать немало удивительного, но собственное имя, выведенное в небе драконьим огнём стало одним из самых приятных сюрпризов. Судя по радостным восклицаниям со всех сторон, её восхищение разделяли и остальные. Один лишь Готорн, который летал на драконах, едва научившись ходить, наблюдал с вежливой невозмутимостью.

Когда последнее имя растаяло в клочьях дыма, наездники развернули драконов и унесли прочь, а спонсоры повели своих подопечных в здание. Толпа членов Вундерколлегии выкрикивала поздравления и размахивала руками, будто провожая настоящих знаменитостей, и Готорн так увлёкся, махая в ответ, что Нэн пришлось силком тащить его внутрь, пока высокая тяжёлая дверь не захлопнулась.

Во внезапно наступившей тишине раздался негромкий старческий голос:

– Приветствую группу 919! Добро пожаловать в новую жизнь, которая продлится до конца ваших дней!

В конце огромного, ярко освещённого зала стояли трое уважаемых старейшин Совета: Грегория Квинн, чей хрупкий старческий вид, как уже знала Морриган, был в высшей степени обманчив, седобородый и серьёзный, покрытый татуировками Хиликс Вонг и Алиот Сага – косматый говорящий буйвол в жилетке.

По сравнению с торжественным приёмом за стенами Праудфут-Хауса церемония вступления в ряды Вундерколлегии выглядела краткой и невыразительной. Несколько слов от старейшин, затем спонсоры накинули на плечи своих кандидатов форменные чёрные «W». Затем

члены группы 919 произнесли заученную наизусть клятву верности друг другу – громко и чётко, никто не перепутал ни слова. Все знали, что это и есть главная часть церемонии.

Вот и всё. Почти.

– Уважаемые спонсоры, – вновь заговорила старейшина Квинн, – я попрошу вас остаться ещё на несколько минут, чтобы обсудить один важный вопрос. Ученики могут подождать за дверью.

«Интересно, – подумала Морриган, – это каждый раз так бывает?» Судя по тому, как удивлённо переглядывались взрослые, едва ли. На пороге она оглянулась на Юпитера, но тот стоял, отвернувшись и мрачно сжав челюсти.

Снаружи группу встретила морозная тишина. Ни души вокруг, ни единого следа шумной встречи, которая была только что. И она теперь казалась коллективной галлюцинацией. Дети тоже молчали, неловко переглядываясь, ведь они почти ещё не знали друг друга. Пухленькая розовощёкая Ана Кало с золотистыми кудряшками смущённо хихикнула. Морриган хорошо помнила, как во время Презентации, последнего из испытаний, Ана вскрыла скальпелем живот своему спонсору, удалила аппендикс, а затем снова зашила – и всё это с завязанными глазами!

Первым, как и следовало ожидать, заговорил Готорн.

– А помнишь, – обратился он с загадочным видом к Аркану Тейту, – как ты на Презентации всех обошёл и у каждого что-то незаметно стянул? А мы все думали, что ты только играешь на скрипке.

– Ну... да, – растерялся Аркан. По его невинной ангельской внешности никто бы не заподозрил такой воровской ловкости. – Извини, если что. Неужели я тебе не отдал обратно? Мне казалось, никого не забыл. Просто мой спонсор решил, что такой фокус...

– Классный фокус! – перебил Готорн, благоговейно тараща глаза. – Гениальный! Все с ног попадали, верно, Морриган?

Она усмехнулась, вспоминая его неописуемый восторг, когда из кармана исчезли перчатки драконьего гонщика.

– Да уж... Где ты такому научился?

– М-м... спасибо... – Покраснев до ушей, мальчик со смущённой улыбкой пожал плечами. – Ну как-то... то здесь, то там, понемногу.

– Гениально! – повторил Готорн. – Может, и меня поучишь? Ты ведь Аркан, да?

– Просто Арк. – Они обменялись рукопожатиями. – Меня только бабушка называет...

Двери Праудфут-Хауса с грохотом распахнулись, и наружу пулей вылетел Баз Чарлтон.

– Эй, ты... как тебя – Блинквелл? – в волнении выпалил он, подзывая свою подопечную. – Всё, мы уходим!

– Что? Как это? Почему? – изумлённо обернулась Каденца Блэкберн.

– Я разрешал задавать вопросы? – ядовито прошипел Баз. – Уходим, и точка!

Каденца не двинулась с места. Вслед за Базом на ступени высыпали остальные спонсоры с перепуганно-возмущёнными лицами. Все как один уставились на Морриган.

Волны ужаса раскатились по телу словно от тяжёлого камня, брошенного в тихий пруд. Теперь понятно, зачем старейшины задержали спонсоров и что – кого! – они обсуджали.

Хестер, та самая пожилая женщина, что шикала на Нэн перед церемонией, – бледное хищное лицо, седеющие каштановые волосы затянуты в пучок, – шагнула прямо к Морриган и смерила суровым раздражённым взглядом.

– Откуда ты знаешь? – отрывисто бросила она через плечо Юпитеру. – Кто это сказал?

– Никто не говорил. – Выйдя последним, он небрежно прислонился к колонне у двери. – Я сам вижу, ясно как день.

– Что значит – вижу? Лично я ничего не вижу! – Хестер схватила Морриган за подбородок и повернула влево и вправо, рассматривая лицо.

Юпитер тут же вскинулся и бросился вперёд.

– Эй! – начал он возмущённо, но подопечная уже справилась сама, резким ударом отбросив руку женщины. Хестер отшатнулась с шипением, словно обожглась. Морриган мельком глянула на спонсора, опасаясь, что перегнула палку, но Юпитер лишь кивнул с мрачным удовлетворением.

Молодая спонсорша Аны по имени Сумати Мишра устало вздохнула:

– Хестер, ты же знаешь, какая у Норта искра. Он Свидетель, видящий.

– Он мог солгать!

Морриган невольно ошетибилась, но сам Юпитер остался невозмутим. Однако Нэн Доусон не выдержала.

– Не будь душой, Хестер! Капитан Норт не лжец. Если он сказал, что девочка *Вундермастер*...

Слово прозвучало как удар гонга, отражаясь эхом от краснокирпичных стен. Казалось, весь воздух исчез и стало нечем дышать.

– ...Значит, она Вундермастер, – закончила Нэн.

«*Вундермастер... Вундермастер...*»

Спонсоры зябко передёрнули плечами. Дети смотрели ошарашенно, глаза Каденцы превратились в узкие щёлочки. Морриган чувствовала себя так, будто стоит на берегу, а волны уносят прочь самые заветные её мечты.

Вот тебе и сёстры с братьями на всю жизнь! Одно-единственное слово, и уже смотрят как на врага.

– Я... – начала она и осеклась. Ком в горле мешал говорить. Да и что толку объяснять?

Сама Морриган уже давно знала, кто она такая. Эзра Шквал, единственный Вундермастер помимо неё и самый злой человек на свете, обрушил эту новость как бомбу, и все усилия Юпитера с тех пор не могли прогнать страх и неуверенность.

Спонсор убеждал, что слово «Вундермастер» не всегда означало что-то плохое. Когда-то давно Мастеров любили и почитали, они использовали свой таинственный дар, чтобы защищать людей и даже исполняли желания... но кто в Невермуре согласился бы с ним теперь? После встречи со зловещим Эзрой Шквалом она и сама с трудом могла в это поверить.

Шквалу служила Дикая охота из дыма и тьмы, его личная армия всадников и гончих с огненными глазами, которых он послал за Морриган. У неё на глазах он щелчком пальцев гнул кованое железо, одним словом вызывал пожар, разрушил особняк её отца и воссоздал заново. За скромным и неприметным обликом этого человека скрывалась сама тьма – алчные запавшие глаза и чёрная оскаленная пасть.

А самое худшее то, что Эзра Шквал, главный враг Невермура, возжелал сделать Морриган своей ученицей! Тот самый Шквал, что создал армию монстров и в попытке завоевать город перебил множество храбрых его защитников, а затем был навсегда изгнан из Невермура и Свободного штата! Зачем ему Морриган – увидел родственную душу? Что бы ни говорил Юпитер, людям ничего не докажешь. Как их успокоить, если самой жутко?

Из всех стоявших на ступенях Праудфут-Хауса невозмутимым снова остался один Готорн. Он уже и так знал, но, когда Морриган впервые рассказала, беспокоился лишь о том, чтобы её не выгнали из Невермура, как в своё время Шквала. Готорн ни на миг не поверил, что его лучшая подруга может быть опасна. Ей бы самой его уверенность! Так или иначе, рядом с ним было чуточку легче. Как же всё-таки здорово, что этот непоседливый и дерзкий мальчишка выбрал её в друзья!

– А если Юпитер говорит, что она не опасна, – продолжала Нэн в наступившей тишине, – значит, так и есть!

Она ободряюще улыбнулась Морриган, и та почувствовала себя чуточку лучше, хотя ответная улыбка всё же не получилась.

Из дверей Праудфут-Хауса показались старейшины. Грегория Квинн наблюдала за происходящим с отрешённым спокойствием.

Совсем юная девушка в толстых очках и с синими бантами в косичках стояла за спиной Махира Ибрахима, положив руки ему на плечи, будто защищая, хотя сколько-нибудь надёжной такая защита не выглядела.

– Прошу прощения, старейшина Квинн, – заговорила она, – но как может эта девочка быть Вундермастером? Их же больше нет, вернее, есть только один – изгнанный Эзра Шквал. Это все знают!

– Внесу поправку, мисс Мулрайан, – ответила Квинн. – Не есть, а был только один, теперь их, получается, двое.

– Но... неужели никого не волнует, что это значит?! – воскликнула Хестер. – Мы знаем, на что способен Вундермастер. Эзра Шквал достаточно тут порезвился!

Юпитер выпятил губы и раздражённо потёр кончик носа.

– Шквал творил зло не потому, что он Вундермастер. Просто так совпало, что Вундермастером оказался злобный маньяк! Не повезло, вот и всё.

– Откуда ты знаешь? – вмешался Баз Чарлтон и повернулся к старейшинам, ища поддержки. – Всем известно, что делает Вундермастер – управляет вундером. Вы только гляньте на эту черноглазую колдунью! – Он злобно ткнул пальцем в Морриган, и она ответила ему таким же взглядом. – Сразу ясно: добра от неё не жди! Управляет вундером, управится и со всеми нами, вот увидите!

– Или вообще уничтожит, – поддакнула Хестер.

– Ну как вы можете? – возмутился Юпитер, в волнении ероша свою рыжую шевелюру. – Она же ещё ребёнок!

– Пока ребёнок, – фыркнула Хестер.

– Разве обязательно было принимать её в коллегия? – робко добавила мисс Мулрайан. Лицо её стало белым как мел, пальцы нервно впились в плечи ученика, как будто Морриган готовилась похитить его и съесть живьём. Сам Махир стоял с окаменевшим лицом, сурово сдвинув густые брови. Он был чуть ли не выше своей хрупкой спонсорши, и казалось, чтомышь защищает волка. – Зачем допускать её до... до других детей?

У Морриган вспыхнули щёки. О ней говорили как о заразной болезни!

Впрочем, уже знакомо.

Первые одиннадцать лет своей жизни она верила, что отмечена проклятием. Всё плохое, что случалось в семье, городе и Зимнеморской республике в целом, приписывали проклятой девочке. Лишь в самом конце последнего года она узнала, что ни в чём не виновата, но ощущение прочно отпечаталось в памяти. Что же, теперь проходить через всё это снова? Она уже была готова бежать – назад по длинной аллее к украшенным цветами воротам, но тёплая рука Юпитера твёрдо легла на плечо, поддерживая и ободряя.

Старейшина Алиот Сага топнул копытом, привлекая внимание.

– Значит, вы предпочли бы оставить её где-нибудь там, подальше, и позволить делать, что она хочет? Одни Вышние знают что?

– Да! – выкрикнула Хестер. – Мы все хотим!

– Тогда можете уходить, – холодно отчеканила Квинн. Спонсоры растерянно переглянулись. – Те, кто хочет. Обстоятельства, конечно, необычные, и ваши опасения вполне понятны. Тем не менее Совет старейшин всё тщательно обсудил и принял решение. Мы не станем исключать мисс Кроу из группы 919 – вопрос закрыт.

– Просто невероятно! – прошипел Баз Чарлтон.

– Постарайтесь поверить, – парировала Квинн, и он угрюмо втянул голову в плечи.

Однако Хестер всё ещё не сдавалась.

– При всём уважении к высокому Совету, – произнесла она сквозь зубы, – я сильно сомневаюсь, что Вундерколлегия согласится потерять целых восемь новых талантливых учеников только ради того, чтобы сохранить одного опасного! Уверена, что вы измените своё мнение, когда эти восемь гениальных детей повернутся к вам спиной... Пойдём, Фрэнсис! – Она кивнула ученику и стала спускаться по мраморным ступеням к аллее.

– Тётя Хестер! – умоляюще прошептал мальчик. – Я хочу остаться. Отец был бы...

– Мой брат никогда не стал бы рисковать твоей жизнью! – перебила она, резко разворачиваясь. – Он ни за что не подпустил бы тебя... к *Вундермастеру*!

Старейшина Квинн откашлялась, прочищая горло:

– Уважаемые спонсоры, не забывайте, что решать за своих кандидатов вы не имеете права. Если кто-то из группы 919 сам хочет покинуть её, а тем самым и Вундерколлегию, пускай подойдёт и отдаст мне свой значок, не боясь наказания или каких-либо иных последствий. Мы отпустим его и пожелаем удачи в дальнейшей жизни.

Она шагнула вперёд и протянула руку. Наступила тишина, которую нарушали только предрассветные трели птиц в зарослях сада. Дыхание взрослых и детей вырывалось белыми облачками пара в морозном воздухе. У всех, кроме Морриган – она почти не дышала.

Ана поднесла дрожащие пальцы к своему значку и с горечью закусил губу. Фрэнсис виновато взглянул на тётушку. Каденца же осталась невозмутимой и к Базу даже не обернулась.

Значок не отдал никто. Вот ещё, что за глупость! После всех тяжких испытаний прошедшего года отказаться от заветного золотого трофея и всего, что он сулит? Немыслимо!

– Что ж, понятно, – кивнула старейшина Квинн, опуская руку. – Однако хочу предупредить всех: и учеников, и спонсоров! – Она пронзительно глянула на Хестер и База, застывших с угрюмыми лицами. – Особенный... – Она замялась, ища замену слову «дар». – Особенность мисс Кроу останется строжайшим секретом, пока Совет старейшин не сочтёт возможным открыть его остальным членам Вункола, принимая во внимание риск утечки, которая может вызвать массовую панику. Поэтому, за немногими исключениями, такими как школьные директрисы и кондуктор группы, о новом Вундермастере будет известно только вам. Преподавателям запретят задавать ненужные вопросы о мисс Кроу, а директрисы окоротят слишком любопытных учащихся.

Она повернулась к детям, явно подавленным столь неприятным окончанием торжественной церемонии. В голосе старейшины прорезались стальные нотки:

– А вы теперь одно целое, единая группа и отвечаете друг за друга – каждый за всех, и все за каждого. Поэтому, если кто-либо из вас, кто угодно, нарушит тайну... – Суровый взгляд Грегории Квинн обежал испуганные лица и остановился на Морриган. – Вся девятка будет исключена из Вундерколлегии. Навсегда.

Глава третья

Не-татуировка и не-дверь

Проснувшись на следующее утро, Морриган запросто могла бы принять своё ночное посещение Вункола за жутковатый причудливый сон... если бы не золотая татуировка.

– Да никакая это не татуировка! – настаивал Юпитер, разливая по стаканам сок.

Морриган тем временем усердно поливала мёдом и посыпала корицей блюдо с оладьями, которые едва не сожгла, подогревая на огне. После ночных приключений оба встали поздно и пропустили общий завтрак в столовой, поэтому Юпитер заказал его себе в кабинет. На письменном столе красовались всевозможные кушанья от традиционного утреннего омлета и копчёной форели до совершенно неподобающего томатного супа и артишоков, обожаемых хозяином.

– Неужели ты думаешь, что я позволил бы им сделать тебе татуировку? – фыркнул он.

Вместо ответа Морриган откусила сразу половину оладьи и принялась жевать. Разве кто-нибудь знает точно, что на самом деле может или не может позволить её эксцентричный спонсор?

Многозначительное молчание подопечной от Юпитера не укрылось, и он снова возмущённо фыркнул:

– Мог, не смей меня! Татуировки всегда болезненны, а у тебя разве болит?

– Нет... – Она проглотила оладью и покачала головой, слизывая мёд с указательного пальца на правой руке, чтобы лучше рассмотреть крохотное золотистое «W», такое же, как на значке, но гораздо меньше. Буква еле заметно мерцала в свете камина. – Совсем не болит, только всё время чувствуется... что она есть.

Описать свои ощущения от метки на пальце, которая оказалась на пальце утром, и в самом деле было трудно: не жжение, не щекотка, точно не скажешь. Буква чуть выступала из кожи, но не как шрам или рубец, а будто выросла сама, изнутри самой кожи. Ещё даже не проснувшись окончательно, Морриган уже знала, что на подушечке пальца что-то есть.

– Странно... – покрутила она носом.

Норт и сам разглядывал свой указательный палец с лёгким удивлением. Его собственная метка, такая же точно, тоже появилась наутро после церемонии приёма в Вундерколлегию, только много-много лет назад. Бородатый спонсор смотрел на букву, как на что-то хорошо знакомое, но давно забытое.

– М-м... да, – задумчиво кивнул он, – но штука полезная.

– Для чего?

– Да мало ли... – Пожав плечами, он вновь обратился к подносу с завтраком.

– А всё-таки?

– Ну, чтобы попадать в разные места... а ещё помогает членам Вункола распознавать друг друга.

– У нас же есть значки!

– Нет, это другое. – Юпитер выбрал ломтик хлеба поподжаристой и потянулся за джемом.

– В смысле? – недовольно прищурилась Морриган.

Вот никогда не расскажет всего сразу, просто попытка какая-то! То ли не хочет, то ли думает о чём-то другом – о дюжине вещей сразу, как обычно. Разве его поймёшь?

– Значки для невундеров.

– Для кого?

– М-м... – Спонсор прожевал кусочек тоста, проглотил и отряхнул с себя крошки. – Ну, для других людей, не из Вункола, так они нас опознают. А это совсем другое. – Он покрутил пальцем, сверкнув золотой буквой в свете камина. – Метка, она для нас.

– Как же вы раньше мне её не показали? – вдруг сообразила Морриган.

– А как? Её видно только тем, у кого есть своя собственная. Говорю же, это только для нас... в своём роде семейная примета. Теперь ты их часто будешь замечать.

Семейная... У Морриган потеплело на сердце. Золотой значок она ценила выше всех своих сокровищ, не считая разве что зонтика, но всё же это была просто вещь, которую можно сломать или обронить, а тут совсем другое – часть собственного тела! А сама Морриган тоже часть чего-то большего, важного и значительного – семьи! *«Сёстры и братья на жизненный срок...»*

Впрочем, так ли это? Одно лишь прозвучавшее слово «Вундермастер», и уверенное спокойствие разлетелось вдребезги, на миллион кусков!

– Послушай, Мог... – Словно прочитав её горестные мысли, Юпитер постучал ножом по краю блюдечка. – У тебя ровно столько же прав состоять в коллегии, что и у остальных! – Он подался вперёд и продолжал шёпотом: – Даже больше! Не забывай, кто на Презентации оказался первым в списке победителей. Морриган Кроу!

Она не забыла, но кому до этого есть дело теперь? Что толку от всех прошлогодних побед, если группа ей не доверяет? Да ещё и боится!

– Не спеши, дай им время привыкнуть. – Рыжий спонсор снова угадал её мысли. Хорошо быть Свидетелем: видишь мир не так, как другие, все мысли, чувства и потаённые секреты окружающих лежат перед тобой как на ладони. Удобно... и в то же время многих из них раздражает. – Ребята узнают тебя лучше, и всё наладится. Увидят в тебе ту очаровательную Морриган, которую знаю я.

Спросить, кто такая эта очаровательная Морриган и нельзя ли поменяться с ней ролями, она не успела: раздался стук в дверь, и бодрый седовласый Кеджери Бёрнс просунул голову в кабинет.

– Для вас послание, сэр-р. От Бюро небесн...

– Спасибо, Кедж, – перебил Юпитер, вскакивая и выхватывая письмо.

Старичок-портье молодцевато щёлкнул каблуками и скрылся за дверью, успев подмигнуть Морриган.

Вскрыв конверт, запечатанный серебряным сургучом, рыжебородый наклонился к каминной решётке и принялся читать в свете огня. Морриган задумчиво смотрела на горящие угли.

Конечно, Юпитер прав, она теперь полноправный член Вундерколлегии. Честно боролась на испытаниях, как и остальные в группе...

«На всех, кроме последнего», – встрял ехидный внутренний голосок.

И в самом деле на Презентации, заключительном четвёртом тесте, где кандидаты демонстрировали свои особые дарования, Морриган лишь смущённо стояла на арене Троллизея, в то время как спонсор по очереди делился с каждым из старейшин даром Свидетеля, позволяя увидеть то, что весь год скрывал от всех, в том числе и от самой своей подопечной, – как волшебная энергия под названием «вундер», таинственным образом приводящая в движение весь механизм этого мира, собирается вокруг неё, будто стая мотыльков у огня, и ждёт, когда новый Мастер обретёт силу. Вот только дождётся ли?

Увидев такое чудо, старейшины тут же включили Морриган Кроу в список победителей, к изумлению и праведному возмущению многих спонсоров и их кандидатов, которые, даже если и отстали от других, то уж точно не стояли без дела посреди арены.

– Так что, – решительно кашлянула она, отвлекаясь от воспоминаний, – когда начало?

– М-м? – рассеянно глянул Юпитер.

– В Вундерколлегии, – пояснила Морриган. – Когда начнутся занятия?

– Ну-у... – протянул он, продолжая хмуро изучать послание. – Трудно сказать... Думаю, скоро.

Решимость Морриган сменилась беспокойством. Неужто и впрямь не знает? Что это, вечная таинственность Вункола или вечная уклончивость рыжебородого?

– Когда, в понедельник?

– Наверное... может быть.

– А вы не могли бы узнать точнее? – спросила она, стараясь скрыть нетерпение в голосе.

– М-м?

Она вздохнула.

– Я говорю, не могли бы вы...

– Мне надо отлучиться, Мог, – вдруг объявил Юпитер. Сунул письмо в карман брюк, схватил пальто со спинки кресла и ринулся к выходу. – Извини, срочное дело... Завтракай сама, после увидимся.

Дверь захлопнулась. Морриган в сердцах кинула вслед кусочком тоста.

За прошедшую ночь странным образом появилась не только метка на пальце.

– Даже ручки дверной нет, – поджала губы горничная Марта, присев после завтрака на кровать рядом с Морриган и разглядывая блестящую чёрную поверхность, украшенную деревянной резьбой. – Может, и не дверь вовсе?

– Кто её знает...

Спальня у Морриган имела обыкновение менять размеры и обзаводиться за одну ночь новыми предметами обстановки – характер для спальни весьма непостоянный. Однако второй двери тут ещё ни разу не появлялось. В целом ничего страшного, если бы не два обстоятельства. Во-первых, дверь приткнулась вплотную к камину, что нарушало симметрию комнаты и порядком раздражало. Во-вторых, никак не открывалась, а тогда зачем она вообще понадобилась?

Такая непрактичность просто не укладывалась в голове, а ведь до сих пор все изменения и перестановки оказывались удачными.

Морриган нахмурилась. Может, спальня обиделась на что-нибудь... или захворала? Вдруг у неё какая-нибудь дверная простуда, а лишняя дверь – это вроде очень-очень громкого «апчхи»?

– Ладно, – пожала плечами Марта, – в конце концов, эта спальня и не такое вытворяла. – Горничная опасливо покосилась на чёрное кожаное кресло-осьминога и передёрнулась, когда оно шевельнуло щупальцем. – Вот от него бы я охотно избавилась, пыль собирает как не знаю что!

Настала ночь, Морриган отправилась в постель, а Юпитер так и не вернулся в «Девкалион». В воскресенье утром доставили записку из Лиги исследователей, в которой хозяин сообщал прислуге, что «непредвиденно задерживается по межсферным делам», как всегда, расплывчато и без каких-либо подробностей.

Морриган сильно подозревала, что таинственные дела касаются пропавшего ангела. Радости, конечно, мало, но и удивляться нечему. Если твой спонсор настолько знаменит, то хочешь не хочешь приходится делить его и с Лигой исследователей, и с Федерацией отельеров, и с Транспортным управлением, и мало ли с кем ещё – все претендуют на его время и жаждут внимания.

Юпитер, по крайней мере, не забыл о ней и прислал отдельную записку:

Мог, извини, я не успею вернуться
до начала твоих занятий.
Мне правда очень жаль.
Забыл важное: НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ
НЕ ВЫХОДИ ЗА ОГРАДУ ВУНКОЛА
В ОДИНОЧКУ!
Я не шушу и очень на тебя надеюсь.
Удачи! У тебя всё получится.
Помни, ты с нами по праву!

Ю. Н.

К концу воскресенья Морриган совсем изнервничалась. Когда же начнутся уроки... и куда надо являться? Не хватало ещё опоздать в первый же день вдобавок к всеобщему недоверию!

Она даже попросила Кеджери послать кого-нибудь в дом к Готорну, но слуга принёс записку обратно с надписью на обороте: «Не знаю». Морриган раздражённо закатила глаза: «Сам небось даже Нэн спросить не догадался!»

В конце концов она решилась посоветоваться с единственным человеком в отеле, который мог что-то знать.

– Ах, дорогая... До ре ми-и... фа соль ля-я... Ля-я-а... Да не тревожьтесь вы так! – пропела в ответ Кавалерственная дама Чанда Кали. Она готовилась к вечернему концерту в музыкальном салоне и попутно с певческими упражнениями подбирала костюм для выступления. Весь пол огромной гардеробной размером с бальный зал был завален яркими шёлковыми и атласными платьями с блёстками и бисером, которые капризная дива, взглянув мельком, отбрасывала прочь. – На вашем месте, мисс Морриган, я бы даже не задумывалась об этом, поверьте! Вы же знаете наш любимый Вункол. – Она заговорщицки покачала указательным пальцем с золотистой буквой «W».

Из членов коллегии в отеле «Девкалион» проживала одна только дама Чанда – если не считать Юпитера. Даже его племянник Джек, несмотря на свой талант Свидетеля, не стал поступать в коллегию, удовлетворившись элитным частным заведением под названием «Школа Грейзмарк для талантливых молодых людей», где играл на виолончели в школьном оркестре, ходил на уроки в цилиндре и с галстуком-бабочкой, а дома бывал редко даже на выходных.

– Да я и не тревожусь, – вздохнула Морриган с плохо скрытым разочарованием.

Откуда бы ей знать Вундерколлегию? Она выросла за пределами Свободного штата и ещё год назад слыхом не слыхивала о знаменитом всеильном сообществе.

– Тревожитесь, дорогая... соль ля си-и... Си-ильно тревожитесь... – Певица повернулась из стороны в сторону перед зеркалом в золочёной раме. Знаменитое верхнее сопрано прокатывалось эхом под высоким потолком, вызывая у Морриган мурашки восхищения. Из дыры в половицах высунулась восторженная мышьяная мордочка, и Чанда, морщась, шикнула на зверька. – Вункол требователен и назойлив, ему нет дела до нашего личного времени! – Она бросила на Морриган острый взгляд. – Короче, мой ангел: когда вы понадобится, тянуть они не станут. В тот же миг... ми-и... ля-а-а... Я-а-а...

– Вы?

– Что? – не поняла Чанда, потом рассмеялась. – Не я, а вы, милая мисс Морриган! Тут же узнаете, что вас ждут, и не успеете оглянуться, как окажетесь в хитросплетениях вунколовских лабиринтов... и будете мечтать выбраться наружу! Поверьте, я сама стараюсь бывать там только по особым случаям, когда никак не увильнёшь.

– Почему?

– Ну, понимаете... – Кавалерственная дама схватила новую охалку платьев и небрежно кинула на спинку кресла. – Если слишком часто совать нос в святая святых, чего доброго, влипнешь в какие-нибудь нелепые приключения. Как будто у меня и без того мало забот!

По подсчётам Морриган, у дамы Чанды было ровно семь постоянных забот: знаменитые и хорошо посещаемые концерты в музыкальном салоне отеля «Девкалион» по воскресеньям и шестеро солидных красавцев-воздыхателей, которым она посвящала остальные дни недели. Господин Пятница, как прозвал его Юпитер, был даже приглашён к Морриган на день рождения и вручил ей роскошный букет красных роз. Скорее всего, поразить своим букетом он намеревался певицу, но всё равно было приятно.

– И потом, – продолжала Чанда, – я просто не переносу эту Мургатройд!

– Кто такая Мургатройд?

– Есть там парочка, Дирборн и Мургатройд, школьные директрисы, – буркнула певица, зябко передёрнув плечами. – Две жуткие горошины из ядовитого стручка. Ну, может, я и преувеличиваю, бедняжка Дирборн не так уж плоха... но на глаза к Мургатройд лучше не попадаться. Впрочем... – Морриган поймала в зеркале её сочувственный взгляд. – Мне очень жаль, милая, но вам придётся.

Дама Чанда не ошиблась: когда Морриган понадобилась Вундерколлегии, то тут же узнала об этом.

В понедельник рано утром, много-много раньше, чем ей хотелось бы, в дверь постучали три раза.

Не в обычную дверь спальни, а в новую, таинственную не-дверь. Ту, что не открывалась.

Глава четвёртая Домашний поезд

С колотящимся сердцем Морриган села в постели, не сводя глаз с чёрной двери. Минуту-другую стояла тишина, и почти уже казалось, что стук был игрой воображения, но затем он повторился снова.

Тук... Тук... Тук...

Морриган затаила дыхание. Хотелось зарыться в одеяло, накрыть голову подушкой и ждать, пока тот или то, что за дверью, не уберётся восвояси.

«Нет, настоящий член Вундерколлегии так ни за что не поступит», – твёрдо сказала она себе. Решительно отбросила одеяло и направилась к двери, нарочно громко топая, чтобы казаться больше и опаснее. Наклонилась, тяжело переводя дух, чтобы приложить ухо к деревянной панели... и вдруг замерла, разглядев то, что не заметила прежде – маленький золотой кружок размером с отпечаток пальца.

Пятнышко наливалось тусклым сиянием, будто разогретый металл. Свет становился всё ярче, собираясь к центру, и наконец перед изумлённым взглядом Морриган возникло крошечное золотое «W».

Ага! Она приложила к кружку указательный палец, ощущая приятное тепло.

Дверь распахнулась так быстро и беззвучно, что Морриган в страхе отпрыгнула, ожидая нападения... но впереди не было никого.

Она поморгала, осматривая небольшую, ярко освещённую комнату, похожую разом на короткий коридор, кладовку и гардеробную. На стенах, обшитых тёмными деревянными панелями, теснились пустые вешалки для платьев, в комодах с застеклёнными крышками тоже было пусто.

Интересно, эта комната здесь, в «Девкалионе», или волшебная дверь служит проходом куда-нибудь совсем в другое место?

В стене напротив оказалась ещё одна дверь, точно такая же. Подбежав, Морриган приложила палец к золотому кружку, но без всякого результата, и с досадой пнула деревянную панель. Кружок был холодный и не светился.

– Что же теперь делать? – задумчиво прошептала она, обводя взглядом пустые стены... и тут же нашла ответ.

На обратной стороне распахнутой двери обнаружился полный комплект одежды: ботинки, носки, брюки с поясом, рубашка, джемпер и пальто. Всё новенькое, свежесглаженное, нужного размера... и чёрного цвета – только рубашка почему-то серая.

Ага!

На одевание не ушло и минуты – рубашка застёгнута, ботинки зашнурованы, ночная пижама брошена на пол, – и второй золотой кружок тут же засиял! Морриган с довольной улыбкой прижала к нему палец.

Дверь открылась на небольшую станцию Вундерграунда, уютную и симпатичную, хоть и слегка закопчённую. Украшали её лишь блестящие медные часы, свисавшие с потолка, и деревянная скамья в конце платформы.

Морриган шагнула через порог, и в ушах кольнуло от перемены давления. В воздухе веяло промозглым холодом и ощущался запах машинного масла.

Значит, всё-таки не отель. Сколько бы изобретательный и изменчивый «Девкалион» ни выращивал кресел-осьминогов, причудливых гамаков в спальнях и ванн со звериными лапами, он всё же не был подземным и уж точно не смог бы завести пустую станцию Вундерграунда на четвёртом этаже.

Пустую? Не совсем.

На краю платформы сидела, свесив ноги, девочка с заплетёнными в косу густыми волосами. Она обернулась на звук захлопнувшейся двери.

– Привет, – кивнула Морриган чуть неловко.

– Наконец-то! – Каденца Блэкберн нахмурилась, но на лице её мелькнуло облегчение. Должно быть, перенервничала, сидя тут одна.

– Давно ждёшь, Каденца?

Девочка с косою подняла брови, удивляясь уже не впервые. После заключительного испытания она призналась, что никто не может её запомнить – у гипнотизёров это обычное дело. Однако Морриган запомнила сразу и накрепко, и немудрено. Чего стоило одно только украденное приглашение на обед со старейшинами по результатам Призовой гонки! Затем Каденца столкнула её в пруд в канун Дня Всех Святых и, наконец, что вообще невероятно, спасла от депортации из Невермура, используя свои способности. Сказать, что у Морриган было сложное отношение к Каденце, значило ничего не сказать.

– Да порядком, – хмыкнула она. – Назад хода нет...

Морриган обернулась: и правда, золотой кружок на двери уже потускнел. На душе стало тревожно. Приложила палец – никакого результата.

– Моя вон та, – показала Каденца на травянисто-зелёную дверь, третью по счёту от чёрной. Всего их было девять, все разного цвета и стиля. – Появилась с утра прямо у нас в гостиной. Мать перепугалась, хотела вызвать хорьков, я едва её удержала.

– А моя дверь выросла в спальне, – сообщила Морриган.

Каденца равнодушно хмыкнула. Воцарилось молчание.

Платформа была совсем короткая, обычный поезд Вундерграунда здесь не поместился бы, однако под потолком висела табличка с надписью:

СТАНЦИЯ 919

– Постой-ка... – Морриган застыла с открытым ртом. – Выходит, у нашей группы своя собственная станция?

– Похоже на то. – Нотки изумления прорезались даже в привычно угрюмом тоне Каденцы. В самом деле, такое даже круче, чем особые места в вагонах, о которых шутил Юпи-

тер. Поднявшись на ноги, девочка отряхнула чёрные форменные брюки и испытующе глянула на собеседницу: – Так это правда – ты настоящий Вундермастер?

Морриган кивнула.

– Откуда ты знаешь? – недоверчиво прищурилась Каденца.

– Просто знаю, и всё. – Говорить правду, что узнала от самого Эзры Шквала, не хотелось. Не хватало ещё признаться, что знакома с главным врагом Невермура! – Юпитер это видит.

Каденца молчала, приподняв бровь с мрачно-раздражённым видом. Скажет что-нибудь обидное? Хотя вообще-то она всегда такая и это можно понять.

– Значит, мы с тобой обе угроза обществу, – криво усмехнулась наконец гипнотизёрша. – Гарантии за тебя потребовали?

– Да.

Соглашение о гарантиях должны были подписать девять добропорядочных и влиятельных граждан Невермура, которые ручались, что Морриган можно доверять и обещали что-то ещё, о чём она понятия не имела. Такова была древняя традиция Вундерколлегии, и не уреди Юпитер ангела Израфела поставить последнюю подпись под соглашением, на церемонию и в группу 919 Морриган бы не попала.

– За меня тоже... Три, а за тебя?

– Девять.

Каденца тихо присвистнула. Они снова помолчали.

Тишину нарушили сразу три распахнувшиеся двери. Ана Кало, Фрэнсис Фицвильям и Махир Ибрахим изумлённо оглядывались, одёргивая на себе непривычную форму. Буквально через мгновение следом за ними на платформе появились Таддеа, Аркан, Ламбет и...

– Вот это ботиночки! – Готорн шумно протопал к Морриган и горделиво подбоченился, выпятив грудь. – Форма высший класс! Теперь я понимаю, почему ты ходишь в чёрном. Я себя прямо супергероем чувствую, а ты?

– Ну не то чтобы... – призналась она.

– Пускай ещё мантии дадут! Как думаешь, попросить у них мантии?

– Не стоит, пожалуй.

– Это Вундерграунд? – хищно покрутил он головой, будто пёс, выслеживающий белок в парке. – Похоже на то... грязновато как-то, нет? Ладно, какая разница. Мамаша говорит, грязь полезна для иммунной системы... Где это мы? Ага, «Станция 919»... не слыхал о такой... Ого, не может быть! Морриган, это же...

– Да, – быстро кивнула она. – Наша собственная...

– Собственная станция!

– Ага.

– Ничего себе!

Морриган довольно улыбнулась. Безграничный энтузиазм Готорна радовал сейчас больше, чем обычно, отвлекая от молчаливых недоверчивых взглядов остальных одноклассников. Ана вообще прижалась к стене подальше, насколько позволяло тесное помещение... и это притом что в первую встречу Морриган вступилась за неё, защищая от насмешек! Обидно, нет слов, но раздражение лучше скрыть, не то напугается ещё больше.

Готорн высоко подпрыгнул, тронув табличку с названием станции, и та закачалась на цепях с громким скрипом.

– Как думаете, скоро поезд... – начал он.

– Вот-вот, – перебил спокойный голос, и все обернулись.

Ламбет сидела на полу в конце платформы, скрестив ноги и выпрямившись. Небольшого роста, смуглая, с длинными чёрными, гладкими как шёлк волосами. Напряжённый взгляд устремлён в тёмное жерло туннеля.

Группа 919 озадаченно переглянулась. Морриган смущённо кашлянула.

– Извини, ты сказала...

Не отвечая, Ламбет многозначительно подняла палец. Чуть спустя пол под ногами гулко задрожал, из туннеля донёсся свисток, и ответ на вопрос Готорна показался, стуча колёсами.

– Чудеса! – хмыкнул Готорн.

– Не то слово... – Таддеа покосилась на маленькую Ламбет, которая всё так же спокойно и величественно сидела на полу, точно королева на троне.

Поезд оказался не совсем поездом, он состоял всего из одного вагона и напоминал голову, отделённую от тела. Исцарапанный и кое-где помятый, но яркий и блестящий, как начищенная медная монета. Весело пыхтя облачками белого пара, он замедлил ход и остановился у платформы. На сияющем боку красовалось большое чёрное «W», а ниже – номер 919, выведенный свежей краской.

Раздался новый свисток, и из раздвинувшихся дверей наружу шагнула молодая девушка, на ходу разворачивая бумажный свиток. Высокая и длинноногая, она не горбилась, как многие, кто стесняется своего роста, а держалась прямо, откинув плечи назад и чуть развернув носки, словно балерина.

– «Ламбет Амара, краткосрочный оракул... – начала она, поглядывая в свиток. – Каденца Блэкберн, гипнотизёр... Махир Ибрахим, лингвист... Ана Кало, целитель... Морриган Кроу, Вундермастер... Таддеа Маклеод, боец... Готорн Свифт, драконий наездник... Аркан Тейт, карманник... Фрэнсис Фицвильям, кулинар». – Она даже не вздрогнула и не поморщилась, читая страшное слово «Вундермастер». Закончив читать, весело оглядела напряжённые лица девятерых. – Ну и компания! Все на месте?

Переглянувшись, группа 919 вразнобой закивала.

– Стало быть, команда в полном составе. – Незнакомка поманила ребят за собой и снова скрылась за дверью.

Готорн двинулся первым, за ним Морриган, а следом остальные.

– Вот это да! – ахнул он, оказавшись внутри.

– Класс! – подхватил Махир.

– Кр-расота! – согласилась Таддеа.

Морриган молча озиралась, она была того же мнения. Казалось, обычный вагон подземки выпотрошили, а затем превратили в длинную и очень уютную гостиную. Пышные подушки, мягкие кресла, всевозможные кофейные столики, лампы и старый потёртый диван составляли обстановку, а в углу примостилась маленькая дровяная печь с медным чайником на плите, ящик с растопкой и груда цветастых вязаных пледов. Красный деревянный стол с пёстрыми наклейками, плакаты на стенах с бодрыми призывами вроде «Будь собой, но лучшим собой» и «В команде „я“ значит „мы“», пробковая доска с приколотыми объявлениями и цветными открытками. Тесновато, но удобно, чисто, хоть и кавардак, а в целом чудесно.

– Я сама всё устроила! Нравится? – Девушка обвела взглядом лица детей, затаив дыхание, будто вручала рождественский подарок дорогому человеку, и даже поднялась на цыпочки от волнения. – Уже давно, и всё ждала, чтобы показать. До этого тут был просто ужас, бедная прошлая группа! Девять унылых столов с жёсткими стульями, и всё. Ни дивана, ни подушек, даже без огня – а зимой у нас такая холодрыга, вы не представляете! Ни даже банки со сладостями! – Она показала на стол, где красовался большой глиняный сосуд с крышкой в виде белого медведя. – Торжественно обещаю, что там всегда будет полно печенья, да не простого, а настоящего шоколадного и с розовой глазурью, и с кремом. Уж в печенье я разбираюсь, можете поверить! – Подняв медведя, она пустила его по рукам, радостно улыбаясь жующим ртам, будто важнее на свете ничего не было. – Да вы присаживайтесь, не стесняйтесь!

Морриган устроилась на огромной подушке, лежавшей прямо на полу, а Готорн – на соседней. Сама хозяйка уселась в плюшевое кресло. В своём растянутом розовом свитере, клетчатых зелёных легинсах и жёлтых кроссовках она походила на пачку фломастеров, резко

выделяясь на фоне учеников, одетых словно на похороны. Яркий золотистый шарф перетягивал пышную копну её вьющихся чёрных волос.

– Меня зовут Марина Комик, я ваш кондуктор, – представилась девушка. Морриган озадаченно глянула на Готорна, но тот лишь пожал плечами. – Конечно, мисс Комик звучит несерьёзно, но я постараюсь соответствовать своему имени и веселить вас, как смогу. Вообще-то вам положено обращаться ко мне «кондуктор Комик», но это уж совсем глупо, на мой взгляд, так что пусть будет просто «мисс Комик», договорились?

Группа согласно закивала с полными ртами печенья. Мисс Комик обвела их гордым восхищённым взглядом, как своих лучших друзей. Глаза её лучились добротой, кожа сияла тёплым тёмно-шоколадным блеском, а такой красивой улыбки Морриган, наверное, никогда ещё не встречала.

– Добро пожаловать в Домашний поезд! – произнесла кондуктор, обводя своё хозяйство широким жестом. – На все пять лет начальной школы этот уютный вагончик ваш, и каждый учебный день мы с вами будем начинать и заканчивать здесь. По утрам с понедельника по пятницу я встречу вас на станции 919, а после занятий доставлю домой в лучшем виде. Но он называется Домашним не только поэтому... – Взгляд девушки стал серьёзным. – Я хочу, чтобы поезд стал вашим надёжным убежищем, вторым домом, где вы почувствуете себя спокойно и безопасно. Здесь вас всегда поддержат и не осудят, никакой ваш вопрос не назовут глупым. Вот так! Кстати, вопросы у кого-нибудь есть?

– А какая у вас искра? – поднял руку Фрэнсис.

– Хороший вопрос! – просияла мисс Комик. – Я канатоходец и окончила по этой специальности Школу светских искусств, чему страшно рада.

«В точку, – подумала Морриган. – Не балерина, но почти».

– Что за школа такая? – заинтересовался Махир.

– Замечательный вопрос, как раз в тему! – Мисс Комик вскочила с кресла и подошла к большому чёрно-белому плакату с тремя концентрическими кругами наподобие мишени – серым внешним, белым средним и чёрным в центре. – Вундерколлегия готовит два потока специалистов: по светским и тайным дисциплинам. Внешний, серый, – это самый широкий круг светских, публичных профессий, таких как медицина, спорт, техника, творчество, театр, музыка и политика. Они обеспечивают главный приток средств и популярность в обществе, жизненно необходимые для продолжения нашей главной деятельности.

Морриган озадаченно нахмурилась: «Что за главная деятельность? До сих пор никто об этом даже не заикался. Впрочем, – со стыдом подумала она, – никто и не спрашивал».

Между тем мисс Комик продолжала, чеканя слова, будто заучивала перед экзаменом:

– Мы, светские специалисты, по большей части угождаем широкой публике и зарабатываем деньги. Ваши любимые музыкант или спортсмен, лучший цирковой артист или самый блестящий политик скорее всего состоят в коллегии, а значит, тоже выпускники Школы светских искусств. Мы показываем настоящие чудеса, прочно удерживая общественное мнение на стороне Вункола. – Она усмехнулась. – Наш девиз в своём кругу: «Попробуйте только обойтись без нас!»

Её рука указала на средний, белый, круг.

– Этот обозначает искусства тайные, сокровенные, экспертов в которых втрое меньше, чем в светских, но они не менее важны и, как считается, куда более могущественны. Такие навыки относятся в основном к магическим, сверхъестественным и эзотерическим практикам – это ведьмы, оракулы, медиумы и прочие волшебники. Они образуют первую линию защитников Вундерколлегии, города Невермура и всего Свободного штата от враждебных сил, и их девиз: «Без нас вы станете говорящими зомби».

– А чёрный кружок? – прищурилась Каденца, ткнув пальцем в центр схемы.

– М-м... – Мисс Комик пожала плечами, словно ни разу об этом не задумывалась. – Наверное, обозначает Вундерколлегию в целом.

– Как же мы узнаем, кто в какой школе? – спросила Таддеа, стараясь держаться прямо на мягком сиденье. Силачка машинально разминала кулаки – ей явно не терпелось начать защищать Свободный штат от «враждебных сил».

– А вы расстегните пальто, – усмехнулась мисс Комик. Морриган окинула взглядом остальных. Всё понятно: большинство в серых рубашках, как и она сама, и только двое в белых. – Видите? Мои коллеги по светским искусствам – Ана, Аркан, Махир, Готорн, Морриган, Таддеа и Фрэнсис. «Белорубашечники» у нас Ламбет и... э-э... – Она заглянула в список и провела пальцем по строчкам: – И ещё Каденца! Точно. Она же гипнотизёр, ну да.

– Каденца – это кто? – удивлённо завертел головой Фрэнсис.

Кондуктор кивнула в угол, из которого раздражённо хмурилась девочка с косой. Вся группа изумлённо воззрилась на неё, словно видела впервые.

– М-да, – вздохнула мисс Комик, делая пометку в свитке. – С этим надо что-то делать... Короче, Каденца – гипнотизёрша, а Ламбет – так называемый радар, то есть оракул особого типа, нацеленный на близкие события. Редкие умения, даже среди сокровенных, и мы очень рады видеть вас в группе, девочки!

Мрачный взгляд Каденцы немного смягчился. Между тем Ламбет разглядывала плакаты на стенах, что-то шепча себе под нос и не обращая внимания на беседу. Она то усмехалась, словно чьей-то шутке, то хмурилась, а потом снова улыбалась. Морриган с интересом следила за ней. «Радар» был явно настроен на какую-то собственную, отличную от всех волну.

Остальные ученики группы 919 либо украдкой бросали взгляды на Морриган, либо откровенно пялились. Мысли их были вполне понятны, да и сама она думала о том же.

Почему её оставили в светской школе, в то время как Ламбет и Каденца попали в тайную? Что такого светского и публичного в управлении *вундером*?

– А вы как, ничего, мисс? – сменила тему Таддеа, слизывая с пальцев шоколад. – В смысле на канате?

«Что за бестактность», – хмыкнула про себя Морриган. Глупо даже спрашивать, ясно же, что эксперт, раз состоит в Вунколе! Должно быть, Таддеа обозлилась, что не попала в Школу сокровенных искусств, к защитникам, которые «куда более могущественны».

– Ну, в общем, да, – пожала плечами мисс Комик, – но вот кондуктором я ещё не бывала, а канаты здесь немного другие. Так что, пока не разберусь с оснасткой, строго не судите, ладно?

Она с улыбкой глянула на Морриган, и та невольно улыбнулась в ответ. Мисс Комик ей уже нравилась, и она тоже решила на вопрос:

– А что делает кондуктор?

Девушка шлёпнула себя по лбу:

– Ах да, забыла самое главное! Каждой новой группе назначается свой кондуктор, который остаётся с ней в течение всех пяти лет начальной школы. Я должна доставить вас к цели – в прямом смысле в коллегию и обратно, как кондуктор Домашнего поезда, но и не только. В смысле более широком, я помогу вам достичь цели всего обучения, буду своего рода гидом. Если вам понадобится какое-то специальное снаряжение, я его обеспечу. К примеру, на эту неделю я уже подала длинную-длинную заявку в департамент снабжения на... – Она провела пальцем в воздухе по воображаемому списку. – Боксёрские перчатки, огнеупорную броню, полный набор кухонных ножей, камеру сенсорной депривации... Нет, интересная вы всё-таки компания!

По вагону прокатились сдержанные смешки. Морриган улыбнулась Готорну. Ну что ж, очень даже неплохо начинается первый день новой жизни. Скорее бы занятия!

– Для каждого из вас, – продолжала кондуктор, – мы с помощью спонсоров и школьных директрис выберем такое учебное расписание, чтобы наилучшим образом развить ваши

способности как членов Вундерколлегии и достойных граждан Свободного штата, и не только саму искру, но и многие другие, полезные обществу, – включая сюда, и даже в первую очередь, вашу доброту, смелость и честность. Я очень надеюсь, что мы все подружимся... – Она ослепительно улыбнулась. – В конце концов, это в наших интересах, поскольку следующие пять лет нам предстоит провести вместе.

Если бы не удивительная тёплая улыбка и характер мисс Комик, все эти официальные банальности вызвали бы у Морриган разве что тошноту, но сейчас ей хотелось слушать и слушать, не пропуская ни единого слова.

– Ну вот, – заключила кондуктор, хлопнув в ладоши, – теперь настало время трогаться в путь. А вводную экскурсию, везунчики вы мои, с вами проведёт... Паксимус Лак!

– Не может быть! – просиял Готорн, будто настал лучший день в его жизни. – Сам Везунчик Паксимус, серьёзно?

– Вполне, – снова улыбнулась мисс Комик.

– Настоящий, вправдашний Плаки? – уточнил Махир. – Уличный художник и фокусник, который всех разыгрывает?

– Тот самый.

Мальчишки восторженно переглянулись. Морриган слышала это имя впервые, да и вообще пока не очень-то разбиралась в невермурских знаменитостях.

– Я думала, он скрывает свою личность, – заметила Каденца.

– Вообще-то да, – кивнула мисс Комик, – но не так уж тщательно, особенно внутри коллегии. Пакс водит новичков уже не первый десяток лет. – Она быстро подошла к приборной доске и принялась орудовать рычагами и кнопками. Машина с глухим рычанием пробудилась к жизни. – Ждите чудес, у него всегда в запасе что-нибудь новенькое. В прошлом году из парадных дверей Праудфут-Хауса выбежало целое стадо волосатых мамонтов и рвануло в лес. Иллюзия, конечно, но какая!

– Ну и ну! – восхищённо выдохнул Арк.

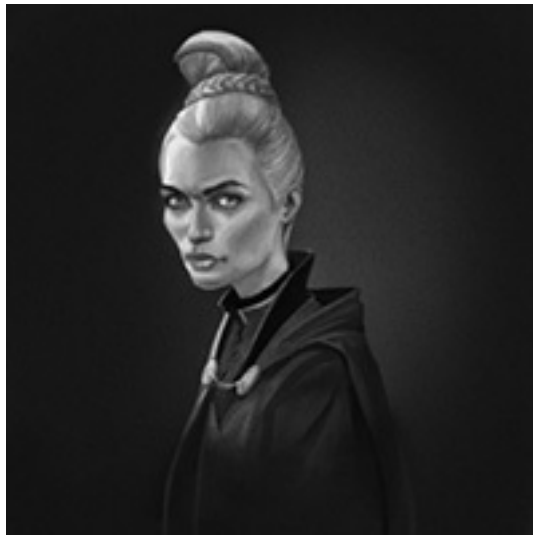
– Так что поехали, не хватало вам к нему опоздать... Есть ещё вопросы?

Готорн тут же поднял руку:

– А мантии нам дадут?

Глава пятая

Дирборн и Мургатройд

– Станция Праудфут! – объявила мисс Комик. – Самая старая в Невермуре! Большинство горожан даже не знают, что на территории Вункола, прямо посреди Стонущего леса, есть остановка Вундерграунда.

Домашний поезд номер 919 вырвался из подземного туннеля на яркий свет оживлённой станции, красивее которой Морриган ещё не приходилось видеть. Она насчитала целых шесть платформ, которые соединялись живописными мостиками из красного кирпича, заросшими плющом почти как стены Праудфут-Хауса. Скамьи из полированного дерева, уютные застеклённые залы ожидания. Станцию окружала густая лесная чаща, нависая со всех сторон гигантским куполом. Газовые фонари гасли один за другим, и в густой зелени над головой проглядывали клочки голубоватого рассветного неба.

Несмотря на ранний час, Домашние поезда с номерами 918, 917 и 916 на боках уже прибыли, а у дальней платформы стоял большой паровоз с цепью блестящих медных вагонов.

Мисс Комик остановила поезд у платформы 1, на которой уже толпились вунколовцы всех возрастов, и открыла дверь, выпуская группу. Длинная кирпичная стена вдоль путей пестрела объявлениями всевозможных клубов, кружков и обществ по интересам. По вечерам с понедельника по четверг и в воскресенье с утра до вечера собирались «Идущие к цели, будущие лидеры». Морриган критически хмыкнула. «Анонимные интроверты», которые не собирались вообще никогда, привлекали её куда больше.

На станции царило волнение, люди возбуждённо переговаривались, собравшись в кучки. В обрывках фраз звучала растерянность:

- ...никто не знает, и старейшины молчат.
- ...очередная его шуточка?
- ...никогда прежде такого...

Мисс Комик нахмурилась, лишившись вдруг своей жизнерадостной уверенности.

– Что-то случилось? – спросила Морриган.

– Да нет вроде... просто всё как-то не так празднично, как бывает в первый день занятий.

Обычно Паксимус уже ждёт...

– Как дела, Марина? – Из двери поезда 917 выглянул молодой человек. Соскочил на платформу и подошёл ближе: – Слышал, тебя назначили кондуктором? Поздравляю!

– Салют, Тоби! – рассеянно бросила мисс Комик. – Что происходит, не в курсе? Где Везунчик?

Тоби сразу помрачнел.

– Никто не знает. Этой ночью он исчез.

– Не может быть! – вытаращила глаза кондуктор. Морриган вспомнился почти такой же разговор Юпитера с его приятелем-ангелом об исчезновении Кассиэля. – За двадцать пять лет Везунчик ни разу не пропустил обзорного тура!

Ещё одно исчезновение... В груди у Морриган змеиными кольцами шевельнулся старый, хорошо знакомый ужас. Где-то что-то пошло вразнос, и она опять во всём виновата.

«Хватит! – Она сжала зубы и трянула головой, отгоняя страшные мысли. – При чём тут она? Нет никакого проклятия, нет, и всё!»

Сейчас бы пообщаться с Юпитером, хотя бы записками...

Мисс Комик уныло повесила голову, окидывая взглядом платформу:

– Кто же тогда проведёт экскурсию?

– Ну... – Тоби скривился. Сообщать самое неприятное ему явно не хотелось.

Выйдя со станции во главе группы, мисс Комик кивнула на широкую прямую тропу, ведущую через лес. Вдали гордо возвышался Праудфут-Хаус.

– Только никуда не сворачивайте, – предупредила она, – а главное, ни в коем случае не заходите в Стонущий лес!

– Там опасно, да? – настороженно прищурился Фрэнсис, вглядываясь в чащу.

– Да нет, просто неприятно, – понизила голос кондуктор, словно боялась, что деревья подслушают. – Если начнут ныть, их уже не остановишь, так что старайтесь не выказывать сочувствия... А теперь объявление! По Вунколу вас сегодня проведут школьные директрисы Дирборн и Мургатройд. Они встретят вас у дверей Праудфут-Хауса, так что... – Она тяжело вздохнула. – Короче, ведите себя примерно и не высовывайтесь, авось обойдётся.

С этими ободряющими словами она махнула рукой на прощание, и группа 919 двинулась по тропе к главному зданию.

– Топают прямо с утра своими ботинками... никакого уважения... – послышалось вдруг из чащи недовольное бормотание, но Морриган, следуя совету мисс Комик, оборачиваться не стала.

– Ну и дела, просто не верится! – ворчал между тем Готорн. – Надо же было ему исчезнуть как раз сегодня! Сам Паксимус, и такое невезение! Можно подумать... Стоп! – Он вдруг просиял. – А что, если это и есть его новый фокус?

– Может, и так, – пожала плечами Морриган, но без особой надежды. – Не очень удачный фокус в таком случае.

– Нэн мне рассказывала про директрис... Мургатройд – ужас что такое.

Из чащи донёсся шорох листвы и жалобный стон.

– О, как болят мои ветви! – глухо проскрипел кто-то.

Не обращая внимания, Морриган заговорила громче:

– Дама Чанда то же самое говорила.

– Нэн сказала, если я буду хулиганить...

– «Если»? – фыркнула Морриган.

– ...то лучше уж попасться той, другой, не Мургатройд. С ней попробуй только высунься... А я отвечаю: «Во-первых, с чего ты взяла, что я стану хулиганить? – Он покосился на Морриган, которая снова фыркнула. – А во-вторых, зачем мне попадаться?»

Когда группа новичков вышла наконец из леса и стала взбираться по заиндевевшему склону холма к Праудфут-Хаусу, уже почти рассвело. Бледно-золотистая полоса на горизонте налилась розовым, распускаясь ослепительным цветком и заливая светом кирпичные стены впереди.

На широких ступенях входа стояла женщина, готовая приветствовать... нет, не приветствовать. Она молча взирала сверху вниз с ледяной холодностью, застыв как статуя в своём вунколовском чёрном одеянии. Бледно-голубые глаза, скулы острые как ножи. Светло-серебристые волосы затянуты в старомодный пучок, гладкая кожа без единого изъяна сияет, словно луна в ночном небе. «Тщательно следит за собой и мало бывает на солнце, – решила Морриган. – Какая-то нечеловеческая красота, настоящий ледник, твёрдый, холодный, недоступный».

Незнакомка смотрела на детей будто на вредных насекомых, которых собиралась передавить каблуками своих элегантных чёрных туфель. Не иначе Мургатройд. Морриган втянула голову в плечи, стараясь по совету мисс Комик сделаться как можно незаметней.

– Доброе утро, группа девятьсот девятнадцать! – раздался сверху голос, похожий на гладкое стекло с бритвенно-острыми краями. – Моё имя Дульсинея Дирборн.

Морриган сглотнула, подавляя возглас удивления.

– Я директриса Школы светских искусств, – продолжала женщина, – однако, невзирая на мою огромную занятость на этом высоком посту... и по причине внезапного исчезновения одного безответственного шута, Совет старейшин в мудрости своей поручил мне провести для вас сегодня обзорный тур. Утешаюсь тем, что вы получите от него ещё меньше удовольствия, чем я... Можете называть меня «директрисой Дирборн» или «госпожой директрисой» – но не «мисс или миссис Дирборн» и уж тем более не «мамочкой», «мамашей» и тому подобными прозвищами! Я вам не мать и не нянька, у меня нет времени разбираться в детских проблемах, а если таковые возникнут, идите с ними к вашему кондуктору, а ещё лучше задвиньте поглубже и постарайтесь забыть. Всё ясно?

Группа 919 подавленно кивнула. После тёплого радостного приёма со стороны мисс Комик в уютном Домашнем поезде ощущение было, как от ведра холодной воды на голову. «Интересно, – подумала Морриган, – какому несчастному идиоту взбрендило назвать эту ледяную глыбу мамочкой?»

– Прежде всего вам следует запомнить следующее: вы тут не значите абсолютно ничего! – продолжала Дирборн. – А то каждый год одно и то же! Являются девять новеньких вундеров-развундеров, которые привыкли, что они особенные, самые талантливые, умные и их все буквально носят на руках дома и в школе...

Морриган едва удержалась, чтобы не фыркнуть. Вот уж ничего подобного! Однако, разумеется, промолчала.

– Попав сюда, вы всякий раз ожидаете такого же отношения – что вас станут любить, нянчить и гладить по головке, а взрослые бросят важные дела, чтобы млеть и восхищаться: «Ах, что за чудо наши новенькие вундеры!» – Директриса обвела группу насмешливым взглядом, искривив бледные губы в кисло-сладкой презрительной улыбке. – Так вот, можете сразу об этом забыть! Вы тут никто и ничто, зарубите это себе на носу! В этих священных стенах вас не возьмут за ручку и не утрут слёзки, каждый здесь занят своей работой: учителя, ученики, спонсоры, мастера и старейшины! А вам следует уважать старших, выполнять, что велят, и упорно совершенствоваться в ожидании того дня, когда вас, может быть, сочтут готовыми приносить пользу. Поняли?

Морриган очень хотелось спросить, что значит приносить пользу, но она скорее сунула бы руку в бочку с кровожадными пираньями, поэтому лишь выдавила вместе со всеми:

– Да, госпожа директриса.

– Ну что ж... – Дирборн развернулась и двинулась к двери. – Наше учебное расписание включает два семестра в год, которые начинаются весной и осенью. Во время летних каникул...

Продолжая слушать, группа поспешила следом. Готорн обернулся на ходу.
– Какая милая речь, – шепнул он Морриган на ухо, – я чуть не растаял от умиления.

Первой неожиданностью стало то, что под пятью светлыми, нарядными этажами Праудфут-Хауса начинались тёмные и запутанные коридоры настоящего Вункола, которым не было конца.

– Всего подземных ярусов девять, – объяснила Дирборн, спускаясь во главе экскурсии по гулким ступенькам.

Сухие отрывистые фразы отражались эхом от стен, каблуки блестящих туфель громко кокали по деревянному паркету. Морриган, Готорну и остальным приходилось почти бежать, чтобы не потеряться в сумрачном лабиринте.

– На первом ярусе расположены столовые, спальни и комнаты отдыха для преподавателей и взрослых членов коллегии. Здесь вам находиться не положено. На втором ярусе – столовая для младших и старших учащихся, департамент снабжения и жилые помещения для тех старших, кто предпочитает жить на территории Вункола.

Стремительный обход второго яруса оставил у Морриган смутное впечатление о повседневной жизни в коллегии. Просторный круглый зал столовой выглядел обжитым и довольно уютным. В одном его конце теснились столики из кованого железа, как в уличных кафе, вперемишку с массивными исцарапанными деревянными столами и разномастными табуретками, в другом – высился огромный камин, окружённый потёртыми мягкими креслами.

За некоторыми столами завтракали старшие, просматривая утренние газеты и наливая себе чай из общего чайника. Уловив аромат жареного бекона, Готорн так разволновался, что его пришлось едва ли не оттаскивать.

– Я с утра так и не поел, представляешь? – возмутился он. – Сунулся в эту дурацкую дверь, а о завтраке даже не подумал!

– М-м... – машинально кивнула Морриган, прислушиваясь к беседе учеников за ближайшим столом. Голоса звучали тревожно. Обсуждают исчезновение Везунчика?

Пройдя вслед за директрисой через столовую в другую дверь, группа очутилась в зале с круглыми медными вагончиками, подвешенными к рельсу. Остановившись, Дирборн повернулась к детям.

– Наша внутренняя транспортная сеть позволяет перемещаться по всем подземным ярусам, – произнесла она устало, почти механически. – Эти вагончики доставят вас в любое место Вункола, куда вы имеете допуск, а также к некоторым станциям Вундерграунда за пределами коллегии – с разрешения школьной директрисы или вашего спонсора. Метка на пальце сама знает, куда вам можно. Вагончик вмещает двенадцать пассажиров, не больше! На ярусах с третьего по пятый находятся учебные помещения Школы светских искусств, с шестого по восьмой – Школы сокровенных искусств. Девятый ярус закрыт для всех учащихся... Таким образом, семерым из вас ниже пятого спускаться ни к чему, на нём их допуск заканчивается, а мисс Блэкберн и мисс Амара поступят в распоряжение миссис Мургатройд, которая и поведёт дальше.

Впустив учеников в передний вагончик, директриса приложила указательный палец к светящемуся пятнышку на стене и стала дёргать за разные рычаги в сложной последовательности. Морриган не запомнила, как ни старалась.

Вагончик тронулся с места и некоторое время опускался с головокружительной скоростью, от которой заложило уши. Затем вдруг рванулся вперёд, резко свернул налево, сдал назад, снова влево и пошёл зигзагами вверх, лихорадочно мигая разноцветными лампочками над две-

рю. Наконец резко остановился, едва не размазав девятерых пассажиров по стенке. Десятая, сама директриса, вовремя схватилась за одну из кожаных петель на потолке, совершенно не заботясь о детях, которые не могли туда дотянуться.

– Третий ярус – Школа светских искусств! – объявила Дирборн. Открыла дверь и повела группу по длинному пустому коридору с полированным деревянным полом. Морриган качало, но она старалась не отставать. – Здесь занимаются практическими дисциплинами: медициной, картографией, метеорологией, астрономией, агрономией, унтер-животноводством, техникой и так далее – всем, что движет колёса этого мира. Лаборатории, обсерватории, аудитории, стойла и клетки, опытные кухни и конечно же учебный госпиталь.

В одном из лекционных залов доктор Брамбл рассуждала об этической ответственности современной унтер-биологии. Послушать собрались члены коллегии из всех Семи кластеров. Рядом с лектором стояла большая корзина – на первый взгляд с чем-то вроде груды грязного белья, но при ближайшем рассмотрении...

– Магнификот! – изумлённо пискнула Морриган, пихая Готорна локтем, но, поймав свирепый взгляд директрисы, тут же захлопнула рот и с серьёзным видом уставилась на профессора.

– Для нас совершенно недостаточно действовать в интересах тех или иных видов в целом, – говорила Брамбл, нежно почёсывая своего любимца за ухом, – надо принимать во внимание интересы каждого их представителя...

– Какой маленький, наша Фенестра куда крупнее, – шепнул Готорн уголком рта.

– Он ещё котёнок, – объяснила Морриган. Зверь тем временем оскалил клыки и по-детски неумело зашипел на слушателей. – То есть магнификотёнок... Какая прелесть, ты только глянь...

Однако Дирборн уже тянула группу дальше, вниз на следующий ярус.

– Здесь изучают гуманитарные науки и искусства, – объявила она, – такие как философия, дипломатия, языки, история, литература, музыка, живопись и театр.

Обойдя десятки классов, студий, художественных галерей, концертных залов и сцен четвёртого яруса, группа спустилась туда, где хозяйничали так называемые экстремалы, третья, и последнее, подразделение Школы светских искусств. Если до сих пор обстановка напоминала тихий музей или университет с широкими коридорами, высокими потолками и блестящим паркетом, то здесь, казалось, можно было встретить что угодно. Целое крыло отводилось под изучение шпионажа, удалось даже на пять минут заглянуть в комнату, где учили прикидываться мёртвым. Из шумного зала боевых искусств уже выводили первых пострадавших с переломами, а гигантские пещеры драконюшен с ареной для полётов, где Готорну предстояло проводить большую часть времени, привели его в дикий восторг.

Морриган едва успела подумать, что пятый ярус чем-то напоминает отель «Девкалион», как за спиной раздался топот. Мальчишка из группы постарше догонял их по коридору, длинные волосы развевались за спиной, в глазах горело отчаяние.

– Госпожа Дирборн! Могу я с вами поговорить?

– Не сейчас, Уитекер, – сухо бросила директриса.

– Госпожа Дирборн, пожалуйста! – Он согнулся, схватившись за живот и с трудом переводя дух от быстрого бега. – Пожалуйста, очень вас прошу, скажите Мургатройд... Она хочет завтра обрить мне голову за то, что наша группа провалила экзамен по гражданскому праву... но я же не виноват, просто...

– Это ваши проблемы, – хмыкнула директриса.

– Но... но она сказала... – Мальчик всхлипнул. – Сказала, что вечером наточит бритву!

– Не сомневаюсь.

– Пожалуйста, поговорите с ней!

– Что за глупости! – прошипела Дирборн. – Как я могу ей указывать? – Она вдруг на миг зажмурилась и сильно дёрнула шеей. Раздался отчётливый хруст. Морриган вздрогнула от неожиданности, а длинноволосый проситель отпрянул, с ужасом втянув воздух. – Вы белорубашечник, Уитекер! Ваше место в Школе сокровенных искусств, и не мне напоминать вам, что я там не распоряжаюсь. Миссис Мургатройд вольна наказывать своих учеников как пожелает. Отправляйтесь в класс, пока не стало хуже... она будет здесь с минуты на минуту!

Побледнев как мел, мальчик отскочил назад, развернулся и вновь припустил по коридору со всех ног, только в обратную сторону. Морриган судорожно сглотнула, глядя на его удаляющуюся спину. Неужто зловещая Мургатройд и вправду способна на такие жестокости? Как ей только разрешают?

Остальные ученики группы 919 смотрели так же кисло. Вдобавок все утомились. Поднявшись ещё до рассвета, перекусив лишь парой печенюшек в поезде у мисс Комик и пробежав вприпрыжку невесть сколько по подземным лабиринтам, Морриган боялась, что вот-вот свалится с ног. Она уже совсем решила спросить, скоро ли конец – или обед, – как директриса вывела группу назад к медным вагончикам и остановилась.

– Блэкберн и Амара... – начала она. Каденца встретила ледяной взгляд с полным спокойствием, в то время как Ламбет хмуро смотрела в потолок, будто и не слыша. – Миссис Мургатройд, директриса Школы сокровенных искусств, сама проведёт вас по ярусам с шестого по восьмой.

Морриган толком не знала, завидовать девочкам, которые увидят скрытую часть Вундерколлегии, или радоваться, что для неё самой, как и для всех серорубашечников, тяжкая экскурсия уже закончилась.

– Как только миссис Мургатройд прибудет, – продолжала Дирборн, – остальная группа самостоятельно вернётся из подземной части наверх. У выхода из Праудфут-Хауса вас встретит кондуктор и отвезёт домой. Надеюсь, обратный путь трудностей не вызовет.

В этом Морриган сильно сомневалась. Она повернулась к Готорну, который тоже смотрел с тревогой. Как можно было запомнить такую прорву рычагов управления?

– Ну вот, – фыркнула Каденца, – все уже домой, а мы...

– Ах вы, бедолажки! – бросила Таддеа, возмущённо закатывая глаза. – Благодаря своим суперпуперталантам увидите ещё целых тр-ри яр-руса, куда остальных не пускают! Ужас, да и только.

– Ой! – воскликнула вдруг Ламбет, по-прежнему глядя в потолок и подняв вверх палец, будто определяла направление ветра, точно как тогда на станции в ожидании поезда. – Вот она! Идёт!

– Заткнул бы её уже кто-нибудь... – проворчал вполголоса Махир, – прямо мурашки по коже.

– Тихо! – Голос Дирборн не потерял своей резкости, но теперь в нём слышалась какая-то нервозность. Директриса напряглась, машинально поправляя манжеты. Тоже боится великой и ужасной Мургатройд? Морриган зябко поёжилась. – Пока мы ждём, обсудим дела хозяйственные. Все вы обязаны являться на уроки в одежде установленной формы и иметь при себе необходимый учебный инвентарь. – Женщина вновь прикрыла глаза и с хрустом дёрнула шеей. – Если вам что-то понадобится, будь то канифоль для скрипичных струн, костюм хирурга или мачете... – Аркан, Ана и Таддеа по очереди встретили её взгляд. – Следует подать письменную заявку на стандартном бланке в департамент снабжения... либо попросить об этом кондуктора...

Она снова прервалась, и тут стало происходить нечто совсем уж странное. Крепко зажмурившись, будто от яркого света, она высоко вздёрнула плечи и затем с силой отвела назад, позмеиному извивая вытянутую шею. Слышно было, как по позвоночнику пробежал сверху вниз длинный ряд сухих щелчков.

Морриган невольно передёрнулась, ощущая холодок ужаса, который отразился и на лицах остальных. Что такое творится со школьной директрисой?

– Если... если вы этого не сделаете, то... не будете допущены к урокам, – продолжала Дирборн, не открывая глаз и как-то неестественно выпятив подбородок, – и сами будете виноваты... – Из её горла вырвался странный булькающий звук, до того жуткий, что Морриган невольно отступила на шаг. – И никто в школе... не посочувствует вам... и не войдёт в ваше... положение. – От стеклянно-бритвенного голоса не осталось и следа, он стал зловеще хриплым и гортанным с неестественным подвыванием. – Я права, миссис Мургатройд?

Она открыла глаза, и Морриган ахнула. Другие ученики завертели головами, ожидая наконец увидеть таинственную директрису Школы сокровенных искусств, и не сразу заметили главное.

Дирборн стала другой. Покатые плечи, ввалившиеся щёки, запавшие глаза, льдистая голубизна которых сменилась тусклой хмарью стылого осеннего неба. Светло-серебристый пучок волос стал ярким, пронзительно-белым, а синеватые потрескавшиеся губы натянулись в хищной ухмылке, обнажая злобный оскал острых буровато-жёлтых зубов.

Морриган вытаращила глаза, наблюдая страшные перемены. Подспудный леденящий ужас вдруг сменился пониманием.

– Совершенно правы, директриса Дирборн! – проскрежетала Мургатройд, отвечая на свой собственный вопрос.

Серорубашечники группы 919 стали молча пятиться, и Морриган уже не в первый раз за этот трудный день от души порадовалась, что принадлежит к их числу.

Глава шестая

Просчёты, промахи, провалы, безобразия и катастрофы

Готорн торжествующе выбросил кулак:

– Ура! Всё утро – «Полёты на драконах»!

Домашний поезд номер 919 уже подъезжал к станции Праудфут, но мисс Комик пришлось сбавить ход, чтобы две другие группы успели выгрузиться и освободить пути.

– Рада за тебя, – улыбнулась она мальчику. Все изучали свои расписания на предстоящую неделю, увлечённо сравнивая, кому какие достались семинары, лекции и практические занятия. Морриган особенно ждала «Беседы с умершими» в четверг. – Только не надрывайся сверх меры на арене, оставь силы на драконий язык – три часа после обеда, заметил? – Девушка ткнула пальцем в таблицу. – Он не такой уж простой, имей в виду!

Готорн огорчённо уронил кулак и сморщил нос, глядя на расписание.

– С какой стати мне изучать драконий язык?

Мисс Комик удивлённо округлила глаза.

– В самом деле... К чему бы самому многообещающему драконьему гонщику в Невермуре пытаться наладить общение с древними рептилиями, которые ежедневно держат в когтях его жизнь? Кому такое придёт в голову? – Она насмешливо фыркнула. – Готорн, ты и правда не видишь в этом пользы?

– Но... я же и так общаюсь с драконами, с трёх лет начал! Если не верите, что они понимают мои команды, приходите и сами убедитесь!

– Да знаю я, была на Презентации, но одно дело, когда понимают тебя, и совсем другое – понять их самому. Пробовал когда-нибудь?

Мальчик смотрел на неё так, будто она сама заговорила по-драконьи.

– Язык у них просто потрясающий! – продолжала кондуктор. – В младших классах я немного пыталась его учить... Заниматься, кстати, будете вместе с Махиром – так ещё интереснее!

Готорн глянул Махиру через плечо и хмыкнул:

– А почему у него только один час?

– Ну, я подумала, что небольшая форя не повредит. Он уже немного владеет драконьим... правда, мистер Ибрахим?

– *Хр'чатх шика-лев*, – произнёс тот, почтительно склонив голову.

Мисс Комик уважительно подняла брови и поклонилась в ответ:

– *Мачар ло'кхр дачва-лев*.

– И что же это значит? – проворчал Готорн, глядя на них с подозрением и, как показалось Морриган, немного с завистью.

– Это такое драконье приветствие, – объяснила кондуктор. – *Хр'чатх шика-лев* означает «гори долго».

Готорн скорчил гримасу, Морриган тоже усмехнулась. Такого и врагу не пожелаешь!

– А вежливый ответ будет *мачар ло'кхр дачва-лев* – «я горю ярче, когда вижу тебя», – продолжала мисс Комик. – У драконов это как пожелать доброго здоровья и поблагодарить за дружбу.

Таддея между тем всё больше хмурилась, изучая своё расписание.

– Мисс Комик, – буркнула она наконец, – а почему у меня нет др-раконов? Это несправедливо, я тоже их люблю!

Присев рядом на диван, кондуктор заглянула в таблицу:

– Зато есть кое-что другое, не менее интересное.

– Где?

– Вот, к примеру, роллер-дерби в пятницу после обеда, с Линдой.

– И что такого интересного в этой Линде?

– Ну, во-первых, она звезда роллер-дерби... а ещё бас-гитаристка. И потом, Линда – кентавр, разве не здорово? Да, а ещё у вас с Морриган по вторникам семинар с доктором Брамбл по магнифи... Ой нет! – Мисс Комик со вздохом взяла ручку и вычеркнула урок. – Извиняюсь, совсем забыла исправить... У бедняжки Брамбл пропал котёнок, она просто в отчаянии!

– Пропал? – нахмурилась Морриган, подняв голову от своего расписания.

– М-м... она уверяет, что украли, но мне кажется, сам убежал. Магнификошки известны своей независимостью. Надоело сидеть взаперти, вот и... – Кондуктор ободряюще подтолкнула силачку локтем. – Не переживай, Таддея, я подберу взамен что-нибудь интересенькое, обещаю!

Морриган озадаченно поджала губы. Третье исчезновение за одну неделю. Кассиэль, Паксимус, теперь вот котёнок...

– Мисс Комик! – подал голос Фрэнсис. – А это что за курс – «Распознавание гипноза»?

– У меня тоже есть, – кивнула Ана. – Утром по средам.

Морриган заглянула в таблицу и кивнула следом.

– И у меня тоже, – присоединилась Таддея.

– И у меня, – добавил Махир. – С восьми утра.

– Ах да, – покивала кондуктор, – конечно. Старейшины решили, что такой навык вам будет полезен, ведь в группе есть гипнотизёр.

Каденца вскинула голову и возмущённо фыркнула, но мисс Комик, казалось, даже не заметила.

Готорн растерянно оглянулся:

– Кто-кто у нас есть?

– Гипнотизёр.

– Хм... серьёзно?

– Да-да. – Мисс Комик еле заметно вздохнула. – Каденца Блэкберн у нас гипнотизёр, вот она сидит рядом с тобой.

Готорн обернулся и вздрогнул:

– Ой! Ну надо же!

– Вот именно, – усмехнулась кондуктор. – Этот курс вам всем необходим, чтобы не забывать о своей соученице и быть в курсе, если она применит свой превосходный дар.

– Прошу прощения, – снова вскинулась девочка с косой, – но как я тогда...

– Никак, – мягко проговорила мисс Комик. – Ты вообще не должна применять свой дар против товарищей по группе. «Сёстры и братья...» – помнишь?

– Я поклялась в верности, но не обещала никогда не использовать гипноза! Почему это все могут пользоваться своей искрой, когда захотят, а мне...

– Неправда! Арк не должен лезть в ваши карманы, а Фрэнсис – заставлять вас рыдать над тарелкой с супом. Клятву давали все!

Каденца хитро прищурилась.

– Если так, то зачем надо их учить распознавать гипноз? Арку вы просто верите, так почему же не доверяете мне?

Мисс Комик смущённо опустила глаза.

– Я понимаю тебя, Каденца, правда понимаю... – Она поджала губы. – Однако кража из карманов и гипноз – разные вещи, и последствия их могут быть несравнимы. Некоторые спонсоры считают...

– ...Что мне нельзя доверять? – подхватила девочка. Глаза её вспыхнули. – Что я преступница, да? Знакомо.

Морриган с Готорном молча переглянулись. Они хорошо помнили фильм, показанный на Презентации, где демонстрировались кое-какие подвиги Каденцы, в том числе разрисовывание стен неприличными надписями и арест полицейского его же собственными руками.

– Никто не считает тебя преступницей, не волнуйся, – вздохнула кондуктор, – это обычная предосторожность.

Тем не менее Каденца не выглядела успокоенной. Впрочем, она с самого утра держалась особняком. Ещё на станции 919 серорубашечникам не терпелось что-нибудь узнать о трёх нижних подземных ярусах, но вопроса Морриган она будто и не слышала. Так же повела себя и Ламбет, когда её спросила Таддеа. Должно быть, обеим запретили рассказывать.

Как только дверь Домашнего поезда открылась, Каденца спрыгнула на платформу, пробежала по пешеходному мостику и кинулась прочь со станции. Остальные шли не торопясь, сразу же забыв о гипнотизёрше и продолжая обсуждать учебные предметы.

– Что у тебя сейчас? – спросил Готорн у Морриган.

– «Самоосознание и медитация», – прочитала она вслух, – на четвёртом ярусе... а после обеда «Скрытность, уловки и маскировка» на пятом.

– После обеда у меня то же самое, – кивнул он. – Не понимаю, зачем мне это! Разве кто-нибудь умеет увёртываться и скрываться лучше меня?

Скептически хмыкнув, Морриган глянула искоса:

– Перечислить всех?

– Кондуктор Комик! – прогремело вдруг.

Директриса Дирборн решительно шагала по платформе навстречу, сжимая в руке листок бумаги. Дети испуганно замерли, уж очень грозно звучал голос директрисы.

Мисс Комик с растерянной улыбкой выглянула из двери вагона:

– Госпожа директриса... доброе утро! Что-то случилось?

Дирборн сурово воззрилась на неё, собрав гладкий лоб в глубокие морщины.

– Нам следует обсудить вот это! – Она швырнула девушке листок, и та с трудом поймала его.

– Расписание занятий мисс Кроу? Что с ним не так?

Услышав своё имя, Морриган болезненно сжалась.

– Очень многое не так! – Дирборн со злобной ухмылкой снова выхватила листок. – Точнее, почти всё!.. «Самоосознание и медитация» с Кейдел Клэри? Нет! – Директриса взяла

ручку и театральным жестом зачеркнула урок. – «Самозащита в рукопашном бою?» Ещё чего! – Ещё один взмах ручки. – «Подводное кладоискательство для начинающих»? «Скрытность, уловки и маскировка»? Нет и нет! Во что вы вознамерились превратить эту девочку, – прошипела она, – в оружие массового уничтожения?

Морриган нахмурилась. Казалось бы, её предметы, наоборот, довольно безопасны в сравнении с другими. Ана, к примеру, записана на мастер-класс «Как остановить на время человеческое сердце», а от семинаров Каденцы просто мороз по коже: «Распознавание мышьяка», «Искусство допроса», «Техника слежки» и даже «Основы разминирования»!

– Да что может быть опасного в «Самоосознании и медитации»? – подхватила кондуктор, будто слушала её мысли.

– Ну как вы не понимаете! Девочка – вунд... – Дирборн осеклась, опасливо глянув через плечо, и перешла на шёпот: – Она Вундермастер, мисс Комик! Вы что, хотите, чтобы осознавший себя Вундермастер осознанно и преднамеренно нас всех тут угробил?

Представив, как медитирует школьную директрису насмерть, Морриган едва не прыснула со смеху. Готорну самоосознания не хватило, и смех пришлось маскировать приступом кашля.

Кондуктору, однако, было не до смеха. На лице девушки мелькнул гнев, но она быстро овладела собой и спокойно осведомилась:

– Какие же курсы, по вашему мнению, следует пройти мисс Кроу, госпожа директриса?

– Я уже внесла исправления, – бросила Дирборн, протягивая другой лист бумаги. – Позаботьтесь, чтобы они вступили в силу немедленно! – Она развернулась уходить и уже поднималась на мостик, когда мисс Комик окликнула её.

– Госпожа директриса, мне кажется, вы ошиблись: здесь только один предмет!

Дирборн обернулась:

– Я не допускаю ошибок, мисс Комик! Доброго вам дня!

Едва высокая фигура директрисы скрылась из вида, Морриган с Готорном кинулись обратно в вагон и заглянули через плечо кондуктора в новое расписание, которое та рассматривала с возмущённым видом.

– «История чудовищных вундерзлодейств» с профессором Хемингуэем К. Онстальдом... и всё? Каждый день одно и то же? – Морриган чуть не плакала.

– Выходит, так. – Голос мисс Комик звучал глухо от сдерживаемых эмоций. – О таком предмете я прежде не слышала... должно быть, придумали специально для тебя... Но ведь это так... интересно, правда ведь? – улыбнулась она с деланой жизнерадостностью. Морриган молча смотрела в пол. – Ладно, бегите, не то опоздаете.

Профессор Хемингуэй К. Онстальд был скорее человеком, чем черепахой, но всё же черепаховости в нём хватало. Тем не менее, насколько могла судить Морриган, в кругу вундерзверей профессор должен был считаться «недовундером» в отличие, например, от старейшины Алиота Саги, настоящего буйвола с виду и явного вундерзверя.

Жизнь в отеле «Девкалион» поневоле учила разбираться в таких вещах. Среди постояльцев кого только не было, и Юпитер с Кеджери первым делом объяснили Морриган разницу между вундер- и унтерживотными, в отличие от которых первые обладали разумом, самосознанием, членораздельной речью и способностью к творчеству, совсем как люди. Обращаться к ним также следовало по-особому. К примеру, назвать уважаемого медвуна просто медведем значило тяжко и непростительно оскорбить его. Такая ошибка, допущенная однажды Морриган, стоила руководству отеля множества извинений и бесплатных корзин с лакомствами для

обиженного гостя. Даже её шутка про вундермёд была встречена персоналом без всякого энтузиазма.

Фенестра, кстати, вообще не считала себя никаким зверем. В ответ на вопрос она вздыбила шерсть и уничтожающе прошипела: «А ты сама кто, вундер или унтер? А кентавр? Я магнификошка, вот и всё!» Сбивчивые извинения Морриган были приняты, но прежде в её подушке вместо перьев оказались волосы из душевых сливов со всего отеля.

Огромного черепашьего панциря на спине у Онстальда трудно было не заметить, так же как грубой серо-зелёной кожи и круглых чешуйчатых ступней, торчащих из брючин вместо ботинок. Всё остальное было вполне человеческим. На голом черепе торчали кое-где пучки седых волос, а глазки-пуговицы с красным ободком непрерывно шурились как при сильной близорукости. Под чёрной академической мантией виднелся старомодный костюм с клетчатым галстуком-бабочкой и нелепо цветастым жилетом, заляпанным на груди.

Аудитория учёного на гуманитарном факультете четвёртого яруса оказалась как раз таким местом, где и ожидаешь встретить человека-черепаху – если, конечно, заранее знаешь, что они существуют. Обычные ряды строгих парт со стульями и стенные полки, набитые до отказа толстыми учёными томами, а под ногами вместо паркетного пола – заросшая травой лужайка, и даже небольшой пруд в углу.

Профессор Онстальд восседал на табурете за столом у классной доски. Смерив ученицу взглядом, он указал ей на парту в первом ряду. Медленное, глубокое дыхание с хрипом вырывалось из его груди.

– Ты... – начал он, в очередной раз переводя дух. – Ты и есть та девочка, которую старейшины называли... Вундермастером?

Зубов у него не было совсем, и впалый морщинистый рот с каплями слюны в уголках напоминал сток водопроводной раковины. Морриган поёжилась, стараясь не думать о летящих в лицо брызгах.

– Да, – кивнула она, на всякий случай чуть отодвигаясь.

Странно, казалось бы, секрет должны были знать только директрисы и кондуктор...

– Да... профессор! – хмуро поправил Онстальд.

– Да, профессор.

– Хм... – Он кивнул, уставившись прямо перед собой, и замолчал.

Тишина продолжалась так долго, что Морриган уже решила, что о ней забыли. Она собиралась кашлянуть, когда профессор вновь с хрипом набрал в грудь воздуха и взглянул на ученицу:

– И ты... понимаешь... что это значит?

– Говоря по правде, не совсем, – призналась она и, спохватившись, добавила: – Профессор.

– Тебе приходилось слышать... о последнем живущем... Вундермастере?

– Об Эзре Шквале?

Онстальд кивнул, потом ещё раз и продолжал молча кивать какое-то время. Казалось, он не вполне управлял своей головой и ждал, пока она остановится сама. Затем спросил, хрипло дыша:

– Что... ты знаешь... о нём?

Морриган тихо вздохнула:

– Я знаю, что он самый злой человек на свете и все его ненавидят.

– Верно, – тяжело уронил профессор и прикрыл веки, словно засыпая. Морриган и сама уже клонило в сон. – Верно, – повторил он, помолчав. – А ты знаешь... почему... он самый...

– Потому что превратился в чудовище, – перебила она. Невежливой быть не хотелось, но терпения уже не хватало. – А потом сотворил собственных монстров... – Она старалась говорить спокойно, повторяя прошлогодние слова Кеджери, но голос всё равно дрожал.

По правде говоря, хотя Юпитер и убеждал, что способности Вундермастера не обязательно несут зло, мысль о собственном сходстве с Эзрой Шквалом не оставляла Морриган. Ведь он сам так сказал – смотрел ей в глаза и довольно улыбался! «Я вижу тебя, Морриган Кроу... вижу ледяную тьму в твоём сердце!»

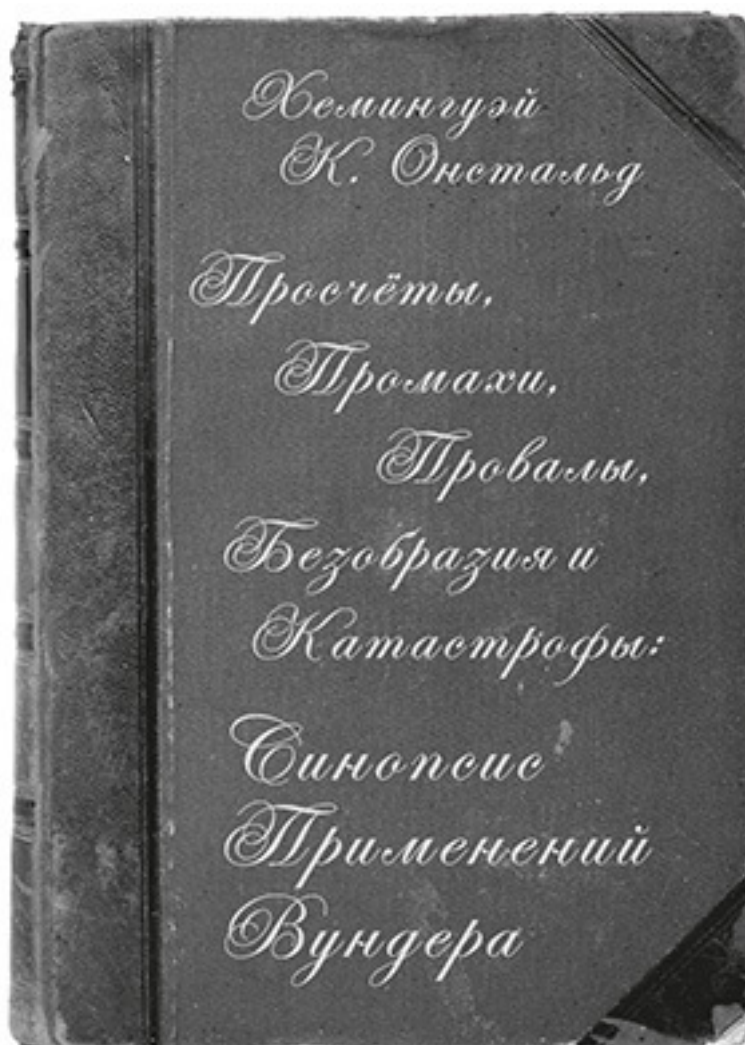
– А ещё Побоище на площади Мужества, – припомнила она. – Когда он убил тех, кто хотел помешать ему захватить Невермур.

Профессор-черепаха снова покивал, затем сипло втянул воздух.

– Правильно... только... это ещё... не всё.

Он тяжело поднялся с табурета, и Морриган невольно сжалась, услышав скрип его старческих костей. Медленно, крошечными шажками, он зашаркал по траве и, казалось, через год-другой добрался до книжных полок на дальней стене. Вытащил огромный том и поволок назад, шатаясь под его тяжестью. Морриган вскочила со стула и поспешила на помощь. Испустив дружный вздох облегчения, они водрузили книгу на парту.

Рукавом мантии Онстальд смахнул с обложки толстый слой пыли, и Морриган прищурилась, разбирая старомодную вязь названия:

– Что такое синопсис? – спросила она.

– Это значит... сокращённая... история... сжатая, – одышливо проскрипел профессор. – Полное изложение... потребовало бы... нескольких десятков... томов.

Морриган изумлённо подняла брови. Как же ей повезло, что он успел написать только краткую историю!

– Мне поручили, – продолжал Онстальд, отдуваясь и кашляя в облаке пыли, – ознакомить тебя... в подробностях... с историей... твоих... предшественников... – Приступ кашля оказался столь мучительным, что Морриган уже опасалась, не пришлось бы докладывать директорисе о безвременной кончине преподавателя в самом начале первого урока. К счастью, дряхлый черепаховун в конце концов оправился и продолжал, тяжело переводя дух: – Чтобы ты представляла... в полной мере... все опасности... грозящие нам... со стороны... Вундермастеров.

У Морриган упало сердце. Опять Эзра Шквал! Сколько можно твердить одно и то же, какая скука! Ну чудовище, ну монстр – зачем про него ещё и книжки читать?

– Из этой книги... – постучал Онстальд пальцем по обложке гигантского тома, – ты прочтёшь... до конца урока... первые три главы. – Он глянул на карманные часы. – У тебя... есть три часа.

Пока он медленно и тяжело шаркал к двери, согнувшись под весом черепашьего панциря, Морриган уныло разглядывала толстую обложку «Синописа», потом вздохнула и открыла её.

*Глава первая,
в которой описываются преступления
Вундермастера Брильянты Амадео, её
предшественника Вундермастера Дэна Ли,
его предшественницы Вундермастера
Кристобель Фаллон-Данхэм,
её предшественника...*

– Кто все эти люди? – окликнула она профессора.

– Что? – Он обернулся в дверях.

Конечно, Юпитер тоже упоминал других Мастеров вундера, но Морриган до сих пор никогда не думала о них как о реальных людях, ей хватало забот с одним Эзрой Шквалом.

– Я просто... ну... а где сейчас эта Брильянта Амадео? Она ещё...

– Умерла.

У Морриган сжалось сердце. Между тем Онстальд продолжал:

– Как и все тебе подобные... а тем, кто ещё жив... – Он тяжело вздохнул, уставившись на ученицу подслеповатыми водянистыми глазками. – Им тоже лучше умереть.

Морриган и не подозревала, что быть Вундермастером ей покажется ещё страшнее. В историческом труде Онстальда дотошно перечислялось всё, что «ей подобные» натворили за последние сотни лет. Что там злой Шквал, что там опасность обращения с энергией вундера – профессор копал куда глубже и шире!

Перед взором читателя представала длинная цепочка помешанных на власти себялюбцев и разрушителей, чья роскошная жизнь, полная удовольствий, оплачивалась королевским

семейством и правительством из денег, отобранных у бедняков. Век за веком Мастера вундера существовали за счёт простых невермурцев, оплачивая им, как доказывал профессор, лишь угнетением, несправедливостью и многочисленными бедами.

В лучшем случае Мастера злоупотребляли своим привилегированным положением, убажывая себя эксцентричными и претенциозными проектами, полезными лишь верхушке общества. К примеру, Децима Кокоро возвела на общественные средства вундер-небоскрёб целиком из воды, дорогую и опасную игрушку, где успело утонуть несколько человек, пока его не снесли, а Одюбуа Джеммити сровнял с землёй целый квартал в бедном районе, чтобы построить на том месте парк развлечений, который назвал в свою честь и закрыл для широкой публики.

В худшем же случае они становились кровожадными деспотами и использовали свои способности ради богатства и престижа. За сто лет до Эзры Шквала жила Грация Голдберри, которая приказала заточить в тюрьму всех вундерзверей, и высших, и низших, но вовремя скончалась от укуса скорпиуна, а пятью столетиями ранее Фрей Хенриксон устроил Большой невермурский пожар, уничтожив половину строений и погубив тысячи людей.

Выходит, Юпитер ошибался? Морриган читала, и сердце её наливалось тяжестью. Но как мог он ошибиться настолько сильно?

Вундермастера и в самом деле представлялись настоящими чудовищами – все, кого ни возьми.

Когда три тягостных часа за книгой истекли, профессор вернулся и, едва волоча ноги, взобрался на свой табурет за столом. Морриган уже дочитала заданное и последние двадцать минут размышляла, уставившись перед собой.

– Расскажи... что... ты узнала.

Она уныло отгарабанила всё, что запомнила из трёх глав о столетиях жестокости и безразличия к людским судьбам, о неисправленных ошибках и неисправимом зле. Закончив, глубоко вздохнула и опустила взгляд на свои руки.

Профессор Онстальд долго молчал, а когда наконец заговорил, голос его звучал так мрачно и старчески утомлённо, словно у поднятого из могилы трупа:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.